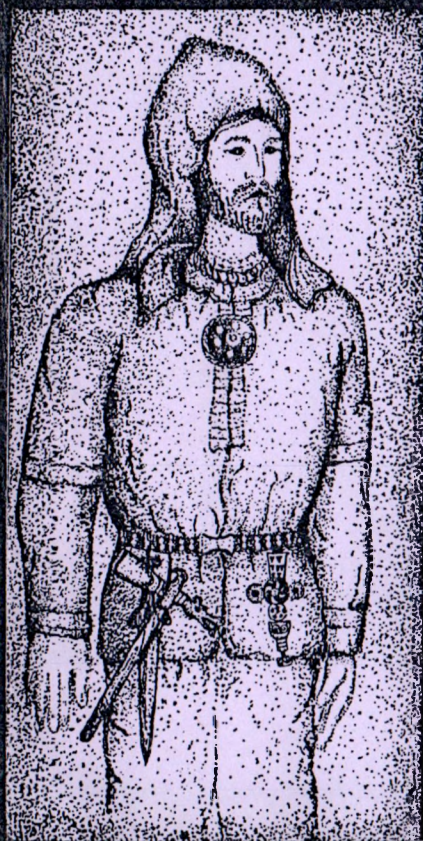

ПЖ

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ
И КУЛЬТУРЫ

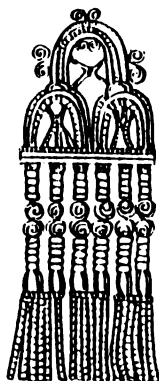
ДРЕВНИЕ МАСТЕРА ПРИКАМЬЯ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
УДМУРТСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
ВСЕРОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ
И КУЛЬТУРЫ
УДМУРТСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ДРЕВНИЕ МАСТЕРА ПРИКАМЬЯ

ОЧЕРКИ

ИЖЕВСК 1994

ББК 63.3(2)4 Удм
Д73

Ответственный редактор и составитель
кандидат исторических наук *Н. И. Шутова*
Художник *О. В. Арматынская*

Рецензенты: кандидат исторических наук *Т. И. Останина*;
кандидат исторических наук *Е. М. Черных*

**Древние мастера Прикамья: Очерки/Отв. ред. и сост.
Д73 Н. И. Шутова. — Ижевск: Удмуртский институт истории,
языка и литературы, 1994. — 108 с.: ил.
ISBN 5-7691-0364-7**

Эта книга написана на основе богатых археологических и этнографических материалов по истории и культуре древних жителей Прикамья. Она состоит из очерков о древних умельцах, их мастерстве и навыках, что позволяет представить картины труда и быта далеких предков удмуртов.

Адресована учащимся старшего и среднего школьного возраста, а также широкому кругу любителей истории своего края.

Д 5030202000-05 05-93
042(02)7

ББК 63.3(2)4 Удм

ISBN 5-7691-0364-7

© Шутова Н. И., составление, 1994

О ЧЕМ ЭТА КНИГА

Дорогой читатель!

Каждый из нас постоянно задумывается об истоках жизни наших предков, сопоставляя прошлое и настоящее, размышляя о будущем. Мы хотим знать о происхождении народов, их жизни в далеком прошлом, нас привлекает трудолюбие, красота и цельность натуры древнего человека, органичность его существования в природе и среди людей.

Учеными написано много сочинений, рассказывающих об исторических знаменательных событиях: рождении и крушении государств, войнах, переселениях целых народов, революциях и потрясениях. Существует гораздо меньше книг, описывающих повседневную жизнь людей: чем они занимались, как трудились, отдыхали. Поверь нам, читатель, обыденная жизнь человечества в прошлом может оказаться не менее интересной и поучительной для нынешних поколений. Авторы этой книги попытались рассказать тебе о том, как работал человек, как использовал природное сырье — глину, камень, дерево, железную руду, как создавал орудия труда и изумляющие красотой и со-

вершенством украшения, какие носил костюмы и т.д. Каждый из очерков научно обоснован. И тебе следует знать, что в этой книге использованы научные открытия, изыскания нескольких поколений археологов, историков, этнографов. Среди них О. Н. Бадер, А. П. Смирнов, А. В. Збруева, В. Ф. Генинг, В. А. Семенов, В. П. Денисов, В. А. Оборин, М. Г. Иванова, Р. Д. Голдина, Т. И. Останина, Л. А. Наговицин и другие, кто в разные годы изучал и продолжает изучать археологические памятники Прикамья.

Однако археологи и историки не многого бы достигли в понимании тайн древней истории, если бы не обращались за помощью к физикам, химикам, биологам, почвоведом, математикам и др. Благодаря сотрудничеству с ними, в археологии стали широко использовать новые методы научных исследований. К примеру, известный археолог, исследователь древностей С. А. Семенов основал и долгое время возглавлял лабораторию естественно-научных методов Ленинградского отделения Института археологии АН СССР (ныне Институт истории материальной культуры Российской академии наук в Санкт-Петербурге). Там изучают процесс изготовления каменных орудий — от поисков нужного сырья до получения готовых инструментов, — а также способы применения этих орудий на практике. Позднее С. А. Семенов и его последователи приступили к изучению техники и технологии изготовления глиняной посуды, разгадыванию секретов древнего металлургического и сельскохозяйственного производства и т.д. В дальнейшем эти проблемы разрабатывали Г. Ф. Коробкова, А. А. Бобринский, Б. А. Колчин, Е. Н. Черных и другие ученые.

Итак, дорогой читатель, все, о чем рассказывается в книге, опирается на результаты серьезных научных исследований, проверено годами работы многих археологов и тысячами экспериментов. Это позволило воссоздать общую картину жизни наших предков. Однако, чтоб тебе живее представить, как это могло происходить в реальности, передать дух и колорит тех далеких эпох, авторы очерков изредка давали волю своей фантазии и воображению. Не суди их строго, читатель, ведь раскрыты далеко не все загадочные стра-

ницы в истории человечества. Многие тайны древнего мира продолжают ждать своих исследователей. Поэтому каждый год в нашей республике археологи трех научных центров (Удмуртского института истории, языка и литературы, Удмуртского университета, Удмуртского республиканского краеведческого музея) выезжают в экспедиции. Производятся раскопки таких уникальных памятников старины, как городище Иднакар, Варнинский и Тарасовский могильники и другие; открываются новые поселения и могильники, оставленные неизвестными нам коллективами людей. Следовательно, остается возможность дальнейших поисков и новых открытий.

Итак, добро пожаловать в древние мастерские! Надеемся, что любознательный читатель заглянет в словарь в конце книги, который поможет разъяснить значение незнакомых слов, выделенных в тексте шрифтом.

МАСТЕРА ПО КАМНЮ

Камень — наиболее распространенный на Земле материал, и не удивительно, что, наряду с деревом и костью, из него были изготовлены самые первые орудия труда. Древний человек, используя простые камни, мог охотиться на зверей и птиц, обороняться от них, раскалывать раковины моллюсков, кости животных и т.д. Он достаточно быстро заметил, что если камень оббить, придать ему определенную форму, то им легче и эффективнее работать. Постепенно, шаг за шагом, он научился изготавливать орудия, предназначенные для охоты и рыболовства, при помощи которых можно было резать, пилить, рубить, сверлить, скоблить.

Всем известно, что обезьяны часто употребляют посторонние предметы, чтобы достать плод, разбить ту же раковину. Но ни одна из них не пыталась улучшить форму такого приспособления и использовать его длительное время. Почему? Ответ прост: только человек может мыслить, планировать свою деятельность, заранее предвидеть результаты своего труда.

Археологи установили, что все народы прошли в своем развитии путь от каменного века через бронзовый к железному. Наиболее длительной эпохой был каменный век. Он начался более двух миллионов лет тому назад. Именно таким временем сейчас датируются самые древние стоянки людей на Земле, открытые в Африке. На них найдены примитивные каменные орудия, кости животных и скелетные остатки людей. Возможно, в Прикамье люди впервые появились примерно 100 тысяч лет тому назад. Отдельные находки позволяют предполагать, что древний человек мог про-

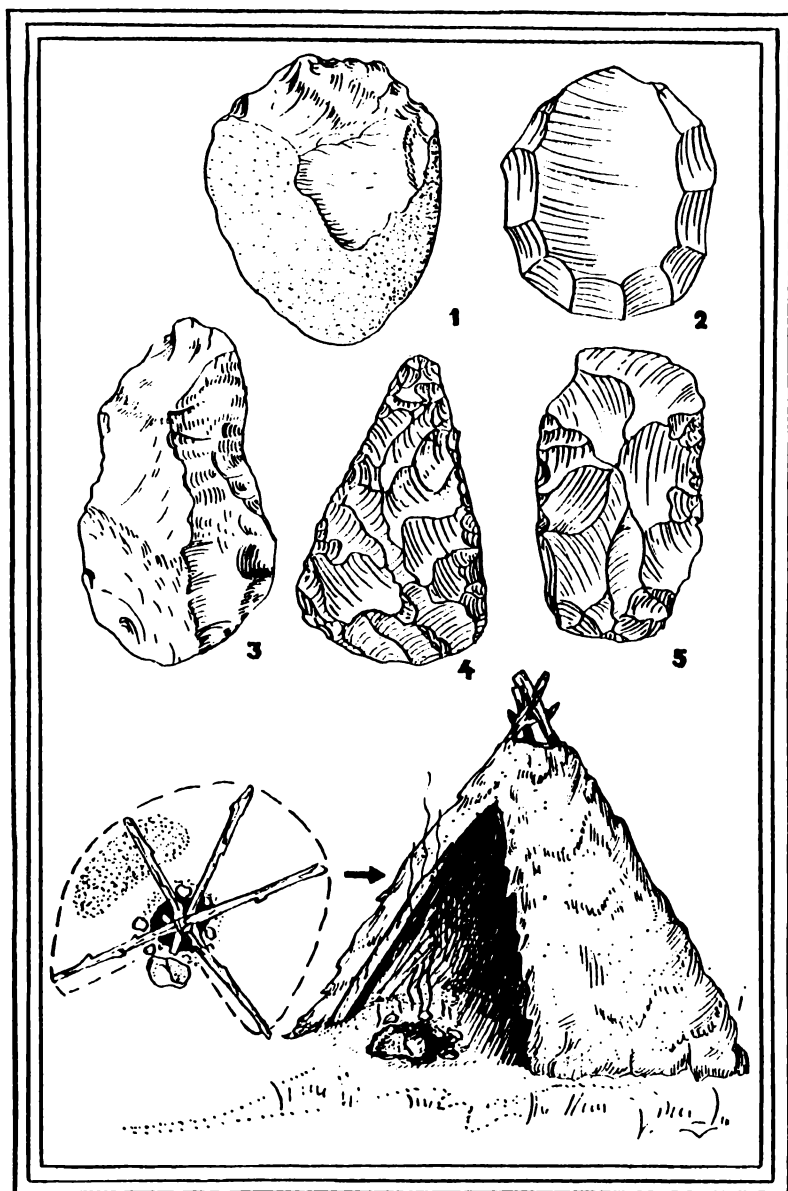

Рис. 1

никнуть в Прикамье и раньше. Однако эта гипотеза требует проверки, более существенных доказательств.

Древние люди оставили после себя поселения, могильники, наскальные рисунки, святилища, мастерские и т.д. Поселения разнообразны. Для каменного века различают стоянки (кратковременное поселение) и собственно поселения (места длительного проживания людей).

Селились древние коллективы вблизи рек и озер; в Прикамье и в Удмуртии — чаще всего на берегу небольших рек. Здесь люди строили жилища, изготавливали орудия труда и бытовую утварь, поддерживали тепло огня в очаге и т.д. Чем дольше они жили на одном месте, тем большее количество следов их деятельности оставалось на поселении, рос так называемый **культурный слой** (слой почвы, в котором содержатся различные остатки деятельности человека). Именно на стоянках и поселениях археологи находили и находят каменные изделия, по которым можно представить историю развития каменных орудий труда.

Каменный век подразделяется на три периода: древний (**палеолит**), средний (**мезолит**) и новый каменный век (**неолит**). Наиболее древние стоянки палеолита в Прикамье датируются IX тысячелетием до н.э., VIII—VI тысячелетия приходятся на мезолит, а начало V — конец IV тысячелетия до н.э. — на неолит. Для разных регионов мира такая периодизация имеет свои временные рамки. Это и понятно, так как в более южных районах (Ближний Восток, Кавказ и др.) люди уже в VIII—VII тысячелетиях научились плавить медь.

На протяжении палеолита ледники несколько раз покрывали обширнейшие пространства суши и вновь отходили к северу. Они охватывали Гренландию и Скандинавию, большую часть Англии, во Франции доходили до современного Лиона, на Русской равнине двумя огромными языками опускались по р. Днепру и р. Дону до уровня широты г. Днепропетровска. Территории Удмуртии ледник не коснулся. Ледниковые периоды сопровождались похолоданием климата и сме-

нялись межледниковьями, когда наступало короткое потепление. Однако каждое последующее оледенение и межледниковье были более холодными, чем предыдущие. В Европе в этот период преобладали тундростепи. В межледниковье они отодвигались к северу, вслед уходившему леднику, а в южных районах процветали широколиственные леса. Каждый ледник вызывал разливы крупных водоемов, формировал новые русла будущих рек, передвигал с собой массы земли, каменные породы.

Постоянная потребность людей в сырье для изготовления орудий заставляла их знакомиться с разными породами камня. Наиболее доступным и качественным материалом в Приуралье и в Среднем Поволжье являлся **кремень**, обладающий твердостью и способностью хорошо раскалываться. От одного куска кремня, приспособленного к обработке (пуклеуса), размером с кулак, можно было отколоть несколько десятков заготовок для орудий (рис. 1, 2). В южных районах Приуралья часто использовали яшму, а также хрусталь, кварц, роговик; во многих местах в ход иногда шли и менее пригодные для орудий породы — известняк, кварцит и др.

Сырье собирали в галечниковых наносах на берегах рек, где подходящий материал выходил на поверхность земли. Позднее, в конце каменного века, за качественным сырьем стали снаряжать специальные экспедиции, иногда за десятки километров от места обитания. Например, на рр. Чепце и Кильмези залежей хорошего кремня почти нет, но они есть на р. Вятке (гг. Советск, Слободской Кировской области) и в других местах. Установлено, что некоторые из этих месторождений действительно разрабатывались в древности. Интересно, что каменные изделия с поселений и стоянок Кировской области, Удмуртии и кремнь с месторождений на р. Вятке сходны между собой цветом и структурой, поэтому можно предполагать, что в эпоху мезолита-энеолита древние жители на территории современной Удмуртии использовали вятский кремнь.

Вероятно, каждый взрослый мужчина сам изготавливал себе орудия труда, но со временем появились мастера — специалисты по камню. Основываясь на опыте,

передаваемом из поколения в поколение, они безошибочно могли определить качество сырья по цвету, блеску и твердости минерала. В зависимости от породы и качества материала применяли различные приемы и способы его обработки.

Как распознают ученые самые ранние орудия труда, изготовленные рукой древнего человека? Что отличает обломок камня, возникший в результате игры стихий, от творения рук человеческих?

На всех предметах, сделанных человеком, существуют следы или признаки обработки. Самым ранним и основным способом обработки камня был удар. Он мог быть разным: от мощного, силой в несколько сот килограммов для раскалывания крупных кусков породы, до легкого для снятия неровностей или лишних частей поверхности будущего орудия. При ударе камнем-отбойником на отколовшемся кусочке камня-отщепе с внутренней стороны остаются следы в виде едва различимых волн, расположенных перпендикулярно к направлению силового воздействия. Кроме того, тут же хорошо виден ударный бугорок — своеобразная выпуклость, которая образовалась при нанесении удара. Если отщеп отколот с приготовленного к работе нуклеуса, то к этим признакам добавляется еще один — характер огранки спинки, на поверхности которой можно проследить следы — негативы предыдущих снятий. Огранка на отщепе может быть параллельной, радиальной, веерообразной, бессистемной. Отщепы, длина которых превосходит ширину в два раза, принято называть пластинами или ножевидными пластинами, огранка их спинки чаще всего параллельная. Ножевидными их называют потому, что они имеют ровные и острые параллельные края и этим напоминают нож без ручки. Длина их различна, иногда достигает 10 см и более. Но вот что еще важнее: если рассматривать не одну или две вещи, изготовленные древним мастером, а сто, двести и более, то просматривается определенная стандартизация этих изделий. Другими словами, нашим глазам предстают группы весьма сходных между собой пластинок, скребков, ножей и других орудий. Такой стандартизации, похожести не наблюдается в кусках кремня, отколовшихся от валуна под воз-

действием огня, мороза, воды. Более того, “игра природы” никогда не создает тщательно обработанных орудий труда.

Наиболее примитивные орудия — галечные (рис. 1, 1). Для их изготовления собирали плоские гальки, один край которых должен быть удобным для держания в руке. Такой валунчик обрабатывали при помощи другого камня — отбойника. Готовое изделие, оббитое, то есть приостренное при помощи сколов с одной стороны, получило название чоппер, а галька, оббитая с двух сторон, — чоппинг. Галечные орудия просуществовали почти на протяжении всего каменного века. Ими можно было колоть, дробить, рубить. Совершенствование чоппингов привело к появлению классического орудия — ручного рубила, обработанного со всех сторон или частично (рис. 1, 3, 4, 5). Рубилами разделяли туши убитых животных, рубили ветки и т.д. Другим ярким орудием палеолита был остроконечник, немного похожий на рубило, но имеющий подтреугольную форму с приостренным концом.

Постепенно совершенствуя свои навыки, палеолитические мастера изобрели специализированные орудия: крупные скребла, наконечники копий и стрел, скребки, пики в виде пластин с зубчатым краем, резцы и т.д. Усложнялась техника обработки камня и сами изделия (рис. 2).

Поиски более производительных и удобных орудий привели к изобретению составных **копий**, ножей, скребков с костяной или деревянной основой и сменным лезвием. Их изготавливали следующим образом. Брели удлиненную кость животного, вдоль боковых сторон вырезали пазы, в них вставляли короткие обломки пластин, закрепляемые смолой (рис. 3). В случае поломки одного кремешка его можно было достать и заменить новым. Такое составное изделие, например нож, значительно облегчало работу, ведь его рабочее лезвие увеличивалось в несколько раз. Кроме того, оно дольше служило человеку, его можно было отремонтировать.

Из потребности соединять разные предметы между собой родился еще один технический прием — сверление. Отверстия в камне сверлились с двух сторон навстречу друг другу путем вращения стержня между

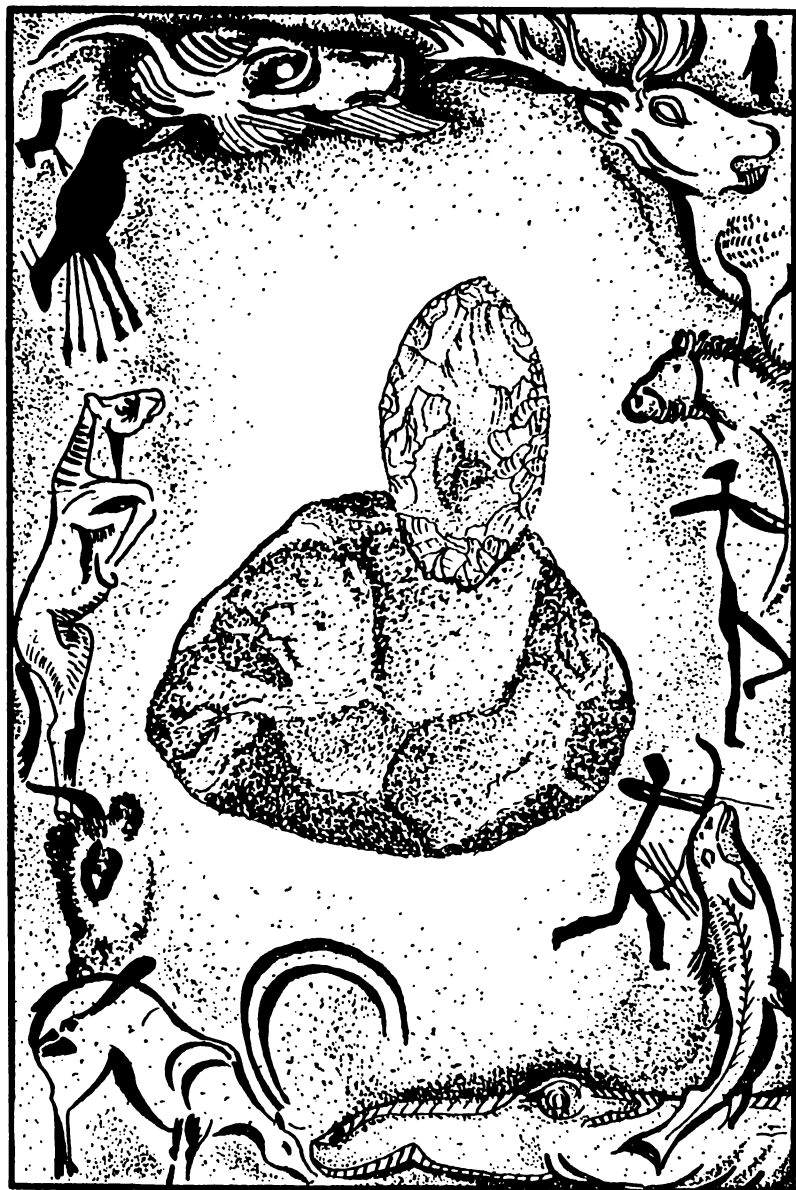

Рис. 2

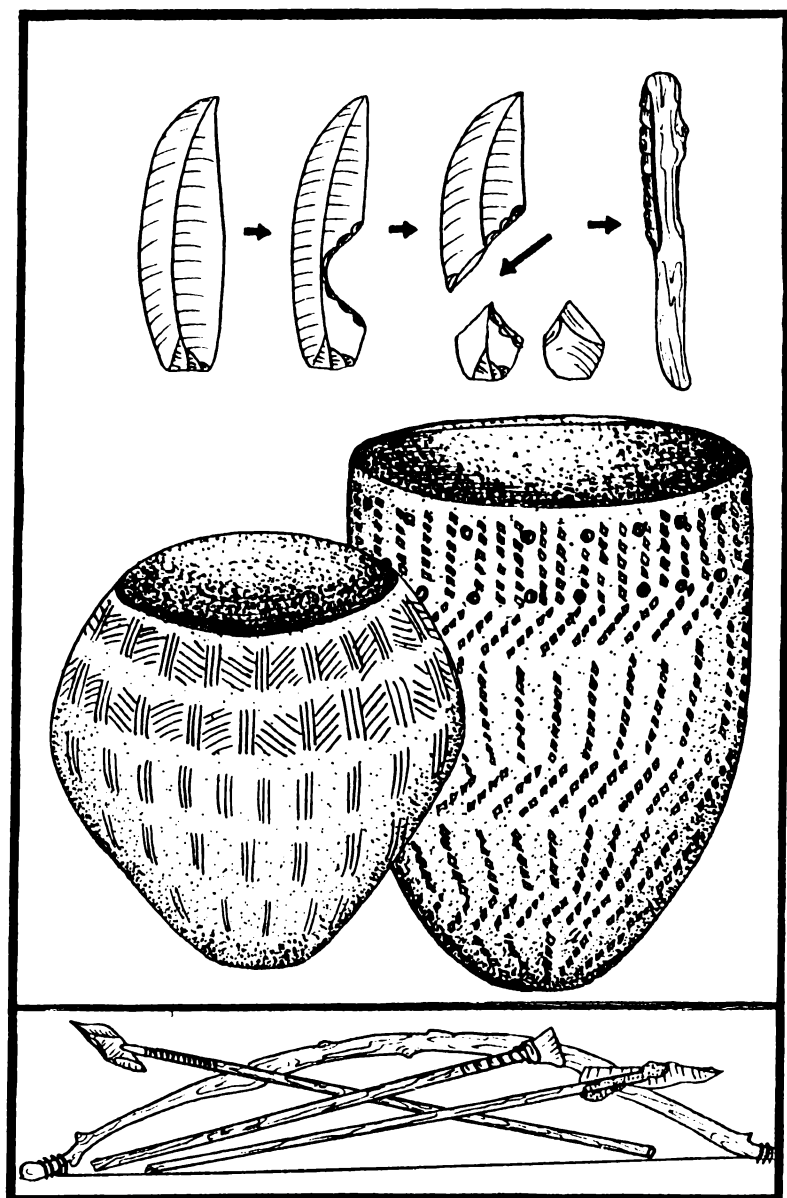

Рис. 3

ладонями. Таким способом изготавливали первые украшения из камня — бусы и подвески.

Древние мастера научились заострять края орудий или, наоборот, притуплять их в местах соприкосновения с рукой при работе. Легкие, точные, как бы отжимающие движения по краю изделия создавали мелкую сеточку сколов — ретуши. Подобная техника так и называется — отжимная. Именно освоение этого способа обработки камня позволило человеку создавать сложные формы орудий — каменные гарпуны, шилья, иглы.

Примерно 10 тысяч лет тому назад закончилась холодная ледниковая эпоха и сложился близкий к современному климат, более мягкий и теплый. Тундра отступила на север, а зона лесов значительно расширилась, исчезли многие виды крупных животных, в том числе мамонт и шерстистый носорог. Их исчезновение произошло не без помощи человека, которому выгоднее было охотиться на крупных, нежели на мелких животных. Лось, олень, медведь были более пугливы, осторожны, подвижны по сравнению с палеолитическими гигантами. Все это потребовало освоения новых приемов охоты, новых орудий, а значит и дальнейшего развития технических приемов их изготовления. Не удивительно, что одним из основных видов охотничьего оружия этого времени становятся лук и стрелы (рис. 3).

В южных районах охотники в качестве наконечников стрел использовали так называемые геометрические микролиты — мелкие фрагменты пластинок, превращенные ретушировкой в треугольники, трапеции, прямоугольники. Как и в случае с составными орудиями, такие наконечники закреплялись при помощи смолы или другого клеящего вещества в древке и дополнительно стягивались нитью. На мезолитических поселениях лесного Приуралья геометрических микролитов очень мало, немногочисленны также наконечники стрел из пластин. Почему так — одна из загадок археологии. Пока же можно предполагать, что в качестве последних здесь использовались пластинки с одним зауженным концом. В конце мезолита древние масте-

ра все больше стали отдавать предпочтение наконечникам стрел классического образца с пером и черешком, которые позднее, в неолитическое время, встречаются чаще, чем наконечники других форм.

В мезолите пластинчатая техника получила наивысший расцвет, при которой большинство орудий изготавливали из пластин. Например, на поселениях в окрестностях бывшей д. Баринки в Сюмсинском районе Удмуртии из них было сделано до 80-90% скребков, ножей, сверл, проколов. Для скалывания пластин-заготовок был выработан тип конических и карандашевидных нуклеусов, с которых снимали ровные и четкие пластины, иногда очень мелкие и узкие. Большое число вкладышей из пластин с обработкой по одному или двум краям свидетельствует о дальнейшем совершенствовании сложных составных орудий: ножей, скребков, наконечников.

Получило развитие рыболовство, возникшее еще в палеолите, появились сети. По раскопкам в других странах — Финляндии, Англии, Швейцарии — известно, что в это время человек изобрел и широко использовал лодки, весла, деревянные пешни (палки с толстым концом для глушения рыбы). Однако в лесной зоне рыболовство еще не стало основной отраслью хозяйства.

В этот же период человек научился изготавливать, а затем и шлифовать такие орудия, как долота, топоры, тесла. Используя их, а также ножи, скобели, рубили лодки, весла, строили настилы, запруды из жердей и веток. К сожалению, изделия из органических материалов быстро разрушаются в песчаной почве. Песок как бы растворяет дерево и кость буквально через 200-300 лет. Зато деревянные и костяные вещи хорошо сохраняются в болотистых местах, в торфяниках, где они консервируются без доступа воздуха. Открыты такие чудо-торфяники и в Приуралье. Так, в Коми Республике Г. М. Буров изучил поселение на Висском торфянике, где обнаружил остатки луков, саней, весел, части древних запруд для ловли рыбы.

В эпоху мезолита в Прикамье начали сооружать жилища из дерева: выкапывали котлован, его стенки

обкладывали бревнами средней толщины или жердями, укрепляя их вертикально вбитыми столбами, а затем покрывали крышей. Опыты показали, что дерево диаметром 15 см можно срубить каменным топором за 25 минут. Поэтому расчистка участка леса под поселение не являлась трудоемким занятием, а требовала лишь времени и терпения.

Особенно интересна эпоха неолита разнообразием применяемых технических средств и приемов обработки камня. В это время жители южных районов России перешли к производящим отраслям хозяйства — земледелию и скотоводству. В северной лесной зоне также постепенно совершенствовалась организация добычи продуктов питания. Неолитические поселения Прикамья чаще всего располагались по берегам старичных озер или вблизи устьев небольших рек. На каждом из поселений строили два-три жилых сооружения и подсобные помещения. Вероятно, для рыбной ловли стали использовать крючки и гарпуны. Можно предполагать, что люди применяли какие-то приемы заготовки рыбы впрок.

Важное событие неолита — появление глиняной посуды (рис. 3).

Некоторые новшества наблюдались и в технике изготовления каменных орудий, которые использовали в быту, при охоте и рыбной ловле, рубке деревьев, сооружении жилищ. Мелкие и средние орудия стали делать преимущественно из отщепов. Техника обработки достигла совершенства за счет применения ретуширования всей поверхности будущих орудий. Внешний вид многих из них, особенно наконечников стрел и копий, а также шлифованных изделий восхищает совершенством форм и отделки. Наконечники стрел разнообразны: с черешками и без них, с шипами, с тупым жалом — для охоты на пушную дичь.

Весьма впечатляют рубящие орудия — четких пропорций, различных размеров, отшлифованные целиком или с отшлифованной рабочей частью. Долгое время ученые полагали, что шлифованные тесла, долота, топоры обрабатывались очень длительное время, в те-

чение ряда лет и считали, что подобные орудия были величайшей ценностью и передавались по наследству, если не приходили в негодность. Сегодня доказано, что на изготовление топора из нефрита тратилось 10-15 часов, а из кремня — 30-35 часов (при шлифовке только рабочей части). Если требовалось нефритовый топор отшлифовать целиком, то на это уходило 20-25 часов. Экспериментами показано также, что эффективность работы шлифованным топором намного выше. В то же время шлифование и полировка позволили древнему мастеру изготавливать орудия труда из таких плотных и вязких пород камня, как нефрит, жадеит, диорит.

Изменялись и способы добычи камня. Если в палеолите человек использовал в основном все, что было под рукой, то постепенно он стал примечать места расположения залежей качественных пород камня. Вероятно, в мезолите древние мастера специально посещали такие места, где собирали кремневые желваки, может быть, даже выкапывали их из земли, а в период неолита уже применяли шахтный способ их добычи. Кремневые шахты открыты и хорошо изучены в Беларуси (раскопки Н. Н. Гуриной). Они представляли собой углубления диаметром до 1,5 м и глубиной от 2 до 6 м с боковыми штольнями. В местах, где имелись естественные выходы кремня или другой породы, появились крупные мастерские по производству каменных заготовок, которые человек уносил на поселение, где и выделывал из них орудия.

В неолитическое время был освоен один из наиболее сложных и трудоемких процессов обработки камня — пиление. Эксперименты показывают, что для получения желоба на диоритовой заготовке длиной 10 см и глубиной всего 4 мм требовалось 8 часов работы. Пиление камня производили кремневыми пластинками-пилками или песчаниковыми плитками. И в том и в другом случае породу смачивали водой.

Такой способ обработки камня, как сверление, известный еще с палеолита, совершенствовался в неолитическое время. Люди научились сверлить при помощи трубчатой кости, изобрели специальные лучковые

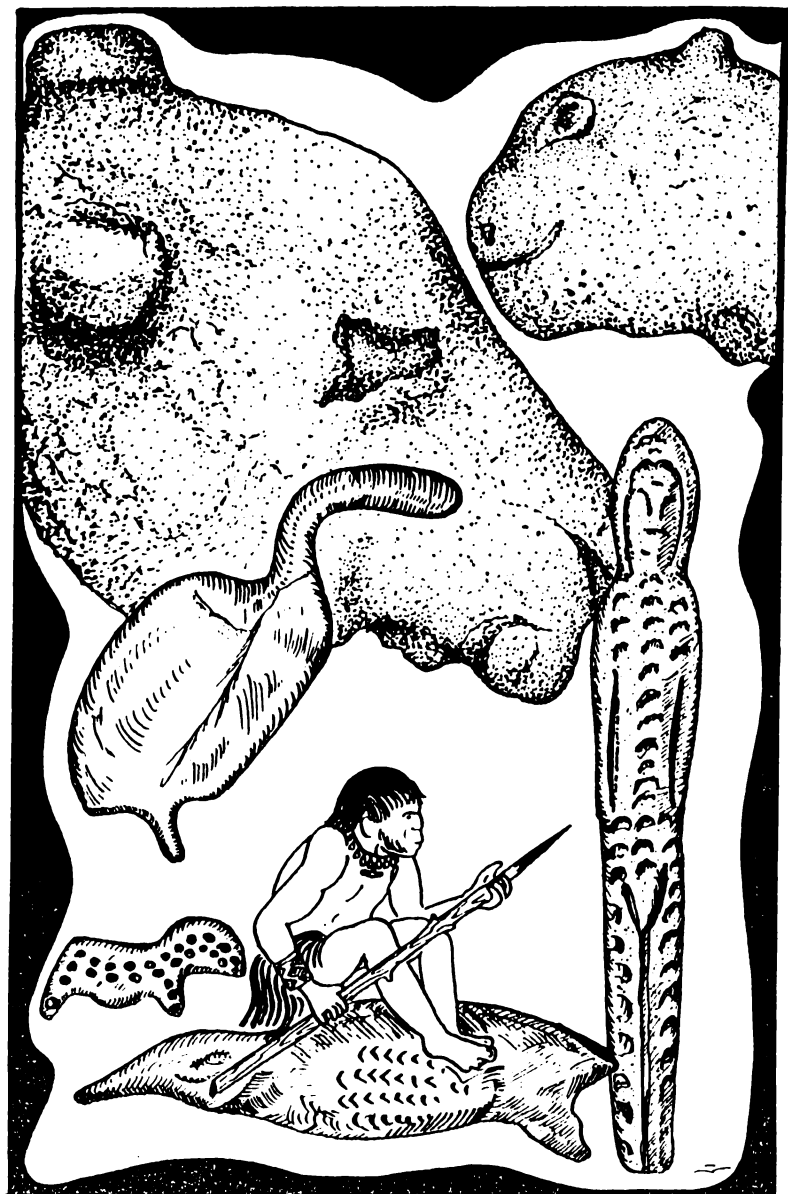

Рис. 4

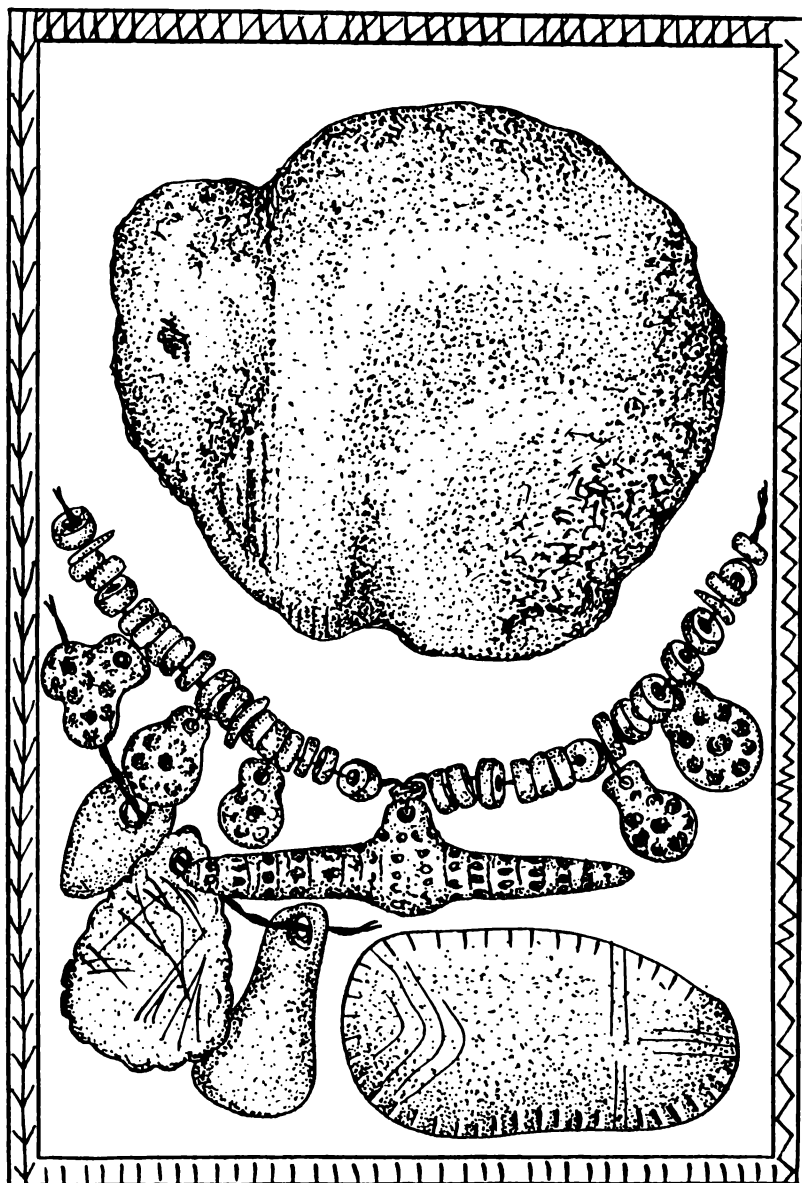

Рис. 5

сверла, которые были гораздо эффективнее других приспособлений для сверления.

В энеолите (медно-каменный век) появились первые медные орудия. Местные мастера получали медь из медистых песчаников, залегавших в ряде мест по рр. Каме, Вятке, Средней Волге. Для выплавки 1 килограмма меди требовалось до 7 тонн песчаника, хотя его добыча была трудна и связана с большими затратами. Поэтому из меди делали только мелкие поделки (ножички, проколки) и украшения (колечки, бусы), реже — рубящие изделия. В бронзовом веке еще продолжали изготавливать каменные орудия, но их все чаще заменяли металлическими — медными и бронзовыми. Главенствующее положение перешло к металлургии.

Таким образом, примерно за 2 миллиона лет люди, впервые взяв в руки камень и сделав первое примитивное орудие, достигли совершенства в его обработке и использовании. Очень важно отметить, что процесс накопления знаний о камне, приемах его обработки протекал одновременно с развитием самого человека, процессом становления человеческого общества. Это были взаимосвязанные процессы, поэтому можно образно сказать: “Человек обтесывал камень, а камень ”обтесывал“ человека”. С первым появлением металлов наступил конец каменного века, а вместе с ним и конец самого древнего и самого длительного периода человеческой истории. Однако не следует думать, что древнейший человек сразу же заменил свои каменные изделия на новенькие металлические. Еще долгое время люди продолжали использовать каменные предметы и даже изготавливали каменные подражания некоторым металлическим орудиям.

Итак, закончился наш рассказ о самом важном материале, из которого, наряду с костью и бивнем мамонта, древнейшие мастера создавали инструменты и оружие, образцы **первобытного искусства** (рис. 4, 5), материале, перед которым отступает даже время, ведь изделия из камня долговечнее, нежели их “современники”, — поделки из других материалов.

КОСТОРЕЗЫ

Первобытный человек добывал себе пищу и одежду на охоте. Охотничья добыча приносила и новое сырье — кость, которую применяли как высококалорийное топливо. Из костей животных и рыб варили различные клеи и лекарственные снадобья, а в эпоху палеолита даже сооружали жилища. Кость использовали и для изготовления вещей. По сравнению с камнем она легче поддавалась обработке, а по сравнению с деревом оказалась гораздо прочнее. Отполированная кость очень красива, различается по цвету и фактуре, природная форма кости — нередко готовая основа будущего изделия. Кроме того, древние мастера не могли не оценить еще одно отличительное свойство кости — слабое охлаждение на морозе: в отличие от железных и бронзовых изделий костяные рукояти оберегали руки от леденящего холода. Ценные металлические предметы подвергались коррозии, их перековывали или переплавляли на другие изделия. А костяная вещь оставалась такой, какой она родилась в руках мастера, и почти в неизменном виде доживала до наших дней, что делает костяные предметы ценным источником информации для археологов.

Археологам хорошо известно, что еще в каменном веке древние резчики мастерили из кости иглы, проколки, ложила, мотыги, костяные украшения, например, браслеты, подвески. Тогда же на костяных вещах появились первые узоры. По одной версии, они ведут свое происхождение от зарубок и насечек, расположенных через одинаковые промежутки, которые образуются при отделении мяса от костей. Эти нарезки и были прообразом первого простейшего орнамента. По

другой версии, древние узоры возникли из схематического изображения растений, животных и людей. Например, плывущую уточку могли представить буквой Z и т.д.

Зародившаяся “костяная индустрия” предполагала и особую технологию обработки капризного сырья. Археологам, изучающим древние поселения, часто встречаются различного рода хозяйственные ямы, заполненные разбитыми костями. Большая часть таких ям — своеобразные кладовые для продуктов или ямы для отходов. Некоторые из них могли служить хранилищами сырья или костяных заготовок для резчиков из кости. Рог более вязок и упруг, хорошо режется в сыром виде. Другое дело — кость, ее специально готовили к обработке: обезжиривали, размягчали, а при необходимости и выпрямляли. Например, расщепленные на пластины заготовки из трубчатых костей размягчали вымачиванием или вывариванием в особом растворе с добавлением природных кислот (горчицы, размолотого щавеля, кислого молока) или щелочей (древесной золы). Некоторые добавки позволяли отбеливать кость. До наших дней дошли легенды о резчиках Древней Греции, которые знали секрет раствора, превращавшего кость в пластичную массу, напоминающую воск. В наше время археологи-экспериментаторы обнаружили, что простое вымачивание рога в воде делает его близким по твердости к плотной древесине, а вымачивание в растворе с кислотными добавками — особенно податливым. Однако и они до сих пор не открыли рецепт волшебного древнегреческого средства.

Размягченные заготовки помещали в особые зажимы и рогатки. Именно так древние мастера выпрямляли изогнутые пластины из бивней мамонта. В каменном веке обработка изделий выполнялась кремневым орудием и разнообразие приемов заключалось в способах расщепления костей, использовании для этого клиньев из дерева или более прочной кости. Затем были освоены приемы сверления и полировки костяных

изделий. С изобретением **железа** в начале I тысячелетия до н.э. основным орудием резчика стал острый железный нож и, возможно, долото. А в средневековые мастер имел целый набор специальных инструментов для работы по кости: резцы самых различных форм, пилы и напильники, ручные металлические сверла, даже ручной токарный станок. Известны нам и некоторые оригинальные приемы обработки кости. По свидетельству этнографов, народы, не знавшие металлической пилы, распиливали кость туго натянутыми сухожилиями. Очень популярный с древности кружковый орнамент наносили на кость с помощью особого циркуля. А древние коми, например, для той же цели приставляли резец к изделию, которое вращалось на деревянном стержне с помощью шнура.

Постепенно у каждого народа вырабатывались характерные приемы и стиль резьбы, а также определенный ассортимент изделий. Например, ажурная сквозная резьба чаще всего принадлежала руке русского мастера, гравировка на кости с подцветкой втиранием красок, как правило, болгарским резчикам и т.д.

В руках древнего человека любая вещь имела не только практическую пользу и назначение. Вещи не росли в лесу, не были добычей охотника, собирателя. Они рождались в руках человека из простых материалов, поэтому это рукотворное чудо невольно вызывало к себе особое отношение. Сама по себе вещь становилась частью загадочного, одухотворенного мира, окружавшего людей. Она воплощала в себе мысли и усилия мастера, ее создавшего, помогала в беде и труде, она переживала человека и провожала его в загробный мир. Так же, как и люди, вещи могли быть лучше или хуже, добрее или злее. Это смутное ощущение значимости вещей, их самостоятельной загадочной силы заставляло древнего человека буквально "призывать" вещи на службу себе, придавать им магический смысл. В тяжелой и полной опасностей жизни человек рассчитывал на могущественную защиту колдовских сил зверей и растений, умерших предков и небесных

светил. Их фантастические лики или символические изображения человек и наносил на предметы, окружавшие его.

У каждого народа своя особая судьба. Она и определяет творческую жизнь его мастеров и художников, историю его искусства и ремесел. Попробуем проследить одну такую историю. Мы сможем познакомиться с неповторимыми изделиями того времени, заметить математически выверенную точность орнамента, проследить за неловко соскользнувшим резцом мастера на неоконченной вещице и т.д. И перед нами предстанут века, полные событий, труда и вдохновения. Итак, мы отправимся по следам косторезных дел мастеров, которые жили в глубине прикамских лесов, в эпоху, когда гремела слава воинственных обитателей Причерноморья — **скифов**. Именно от скифского времени мы и начнем наш рассказ о древнеудмуртских мастерах.

В степной и лесостепной полосе Восточной Европы это было время военных столкновений, межплеменных войн, политической нестабильности. В VIII—III вв. до н.э. хозяевами обширных просторов Волго-Камья были ананьинские племена — древние предки пермских и поволжских финнов, получивших свое название по могильнику, обнаруженному еще дореволюционными археологами у с. Ананьина близ г. Елабуги в Татарстане. Они уже были знакомы с железом, занимались скотоводством, охотой и земледелием, поддерживали тесные торговые и культурные связи с жителями Кавказа, кочевниками евразийских степей, в том числе с легендарными скифами. Среди охотников-воинов были и талантливые мастера: литейщики, гончары, ювелиры, резчики по дереву и кости. Из кости они изготавливали бытовую мелочь — **пряслица** (круглые утяжелители, которые насаживали на веретено для его устойчивого и равномерного вращения), наконечники стрел, гарпуны, рукояти ножей и кинжалов.

В искусстве **ананьинской культуры** от Поволжья до Прикамья утвердился так называемый ананьинский звериный стиль — изображения животных в мелкой,

но очень выразительной костяной скульптуре. В образах зверей соединялись самые невероятные, фантастические детали с натуралистическими, хорошо знакомыми древнему охотнику образами животных. С наверший боевых кинжалов, костяных рукоятей, с обкладок боевых луков до сих пор на нас смотрят грозные, устрашающие морды оскаленных зверей, всклокоченных хищных птиц — символические образы, “помогавшие” воину в битве (рис. 6). Несомненно, сильное влияние на ананьинских мастеров оказало искусство их воинственных южных соседей — скифов.

Но шли века, изменялась культура потомков ананьинского населения — древних племен, обитавших на лесных просторах Волго-Камья. Совершенствовались кузнечное и ювелирное ремесла. По-прежнему, собираясь на охоту, мужчины брали стрелы с костяными наконечниками, носили привески из звериных клыков, вырезали простенькие костяные бусы для жен и дочерей. И все же косторезное дело оказалось забытым. Куда-то исчезли замечательные изделия мастеров-художников, чья странная, таинственная и грозная фантазия до сих пор восхищает нас в ананьинской резьбе.

В конце I тысячелетия н.э. сложилась новая карта расселения народов Восточной Европы. С непроходимыми прикамскими лесами соседствовала могущественная **Волжская Булгария**. В VIII—XIII вв. в маленьком лесном уголке Прикамья на берегах Чепцы вновь переживает расцвет древнее косторезное искусство. Именно здесь, на поселениях древнеудмуртских земледельцев, скотоводов и охотников, встречаются многочисленные костяные орудия труда, бытовые вещи, украшения и охотничьи принадлежности. В качестве материала использовались кости диких и домашних животных: крупного и мелкого рогатого скота, лошадей, свиней, зайцев, белок, лис, бобров, куниц, росях, косуль, лосей, волков, медведей и даже северного оленя.

На смену диким звериным ликам, устрашающим клыкам и беспощадным когтям, изображенным на костяных изделиях древних ананьинцев, пришли мирные домашние образы уток и лебедей, лосей и коней. Эти

Рис. 6

спокойные охотничьи бытовые мотивы не уступали в выразительности и умелой стилизации полузабытым древним образцам.

Резьба по кости — домашнее искусство, которым владело большинство людей. Охотник должен был уметь выстрогать рукоять ножа или десяток-второй наконечников стрел, отметить своей тамгой какую-либо вещь, женщины могли сами вырезать пряслице для своего веретена и т.д. (рис. 7, 8). Но количество костяных вещей в археологических коллекциях довольно внушительное, ведь потребность в бытовых предметах была велика, а для серийного их производства требовался опыт и определенный набор инструментов. Резьба по кости, подготовка сырья также требовали довольно большого запаса времени. Кроме того, не каждый резчик обладал даром художника, а значит, изготовление украшений и культовых вещей было не каждому под силу. По-видимому, в эпоху средневековья появились мастера, специализировавшиеся на обработке кости, снабжавшие этими вещами и своих родственников, и жителей окрестных селищ.

В археологических коллекциях собраны разнообразные рукояти для шильев, резцов, ножей. Тонкие отполированные костяные пластины служили обкладками сложных составных луков. Собрано огромное количество самых разных наконечников стрел: больших и маленьких; плоских в сечении, овальных или треугольных; с острым или тупым концом, чтобы бить пушного зверя и не испортить мех. Встречались даже “поющие” наконечники стрел, их изготавливали из полых трубочки с небольшим отверстием так, что струя залетающего воздуха издавала в полете пронзительный, неприятный для врага звук (рис. 7). Из кости вырезали крупные крючки для ловли рыбы, пищики-манки — свистки для подманивания птиц.

Очень часто при раскопках археологи находят костяные предметы: кочедыки — длинные, слегка изогнутые стержни, с помощью которых плели обувь и сети; орнаментированные пряслица; изукрашенные игольники — футляры для хранения иголок; детали ручного

Рис. 7

ткацкого станка; специальные крючки для плетения сетей, столовые ложки. Вязкие, густые каши ели уплощенными ложками, жидкие похлебки — глубокими, круглыми. Ручки ложек украшали орнаментом или головами зверей и птиц. Среди бытовых вещей встречаются сферические пуговицы с резными узорами, затильники от наборных ручек больших ножей, подпружные костяные пружки, псалии и другие детали конской сбруи (рис. 8). На городище Иднакар, которое располагается около г. Глазова в Удмуртии (раскопки М. Г. Ивановой), обнаружены плоские костяные дощечки с рядами просверленных отверстий — волочила. Их использовали для получения ровных тонких кожаных шнурочков.

Из кости вырезали изящные туалетные принадлежности: гребни, привески-уточки, копоушки — предметы, с помощью которых чистили уши (рис. 8, 9). Как правило, большинство личных вещей практического назначения служили как украшениями, так и оберегами, поэтому их особенно тщательно вырезали, полировали и покрывали искусным узором. Встречаются при раскопках и загадочные предметы. Известны, например, две костяные печати, одна из них с четко вырезанным знаком, но кто были владельцы этих печатей, в каких случаях их использовали, мы пока не знаем. Есть среди древних вещей ровные отполированные пластины с отверстием для подвешивания и стилизованным изображением коней на одном конце и скульптурной головой зверя на другом. Назначение таких пластин тоже пока неизвестно.

Не один десяток бус можно собрать из отполированных и просверленных зубов бобров и медведей, которые древние удмурты носили на шее в качестве талисмана, обладающего способностью оберегать владельца от всего плохого (рис. 8).

Среди костяных вещей обнаружены шахматы, по образцу северо-русских (Древний Новгород), просверленные подчетыреугольные суставные кости животных (астргалы), которые в тюркском мире, например в соседней Волжской Булгарии, использовали как игральные. Иногда археологам попадаются отполи-

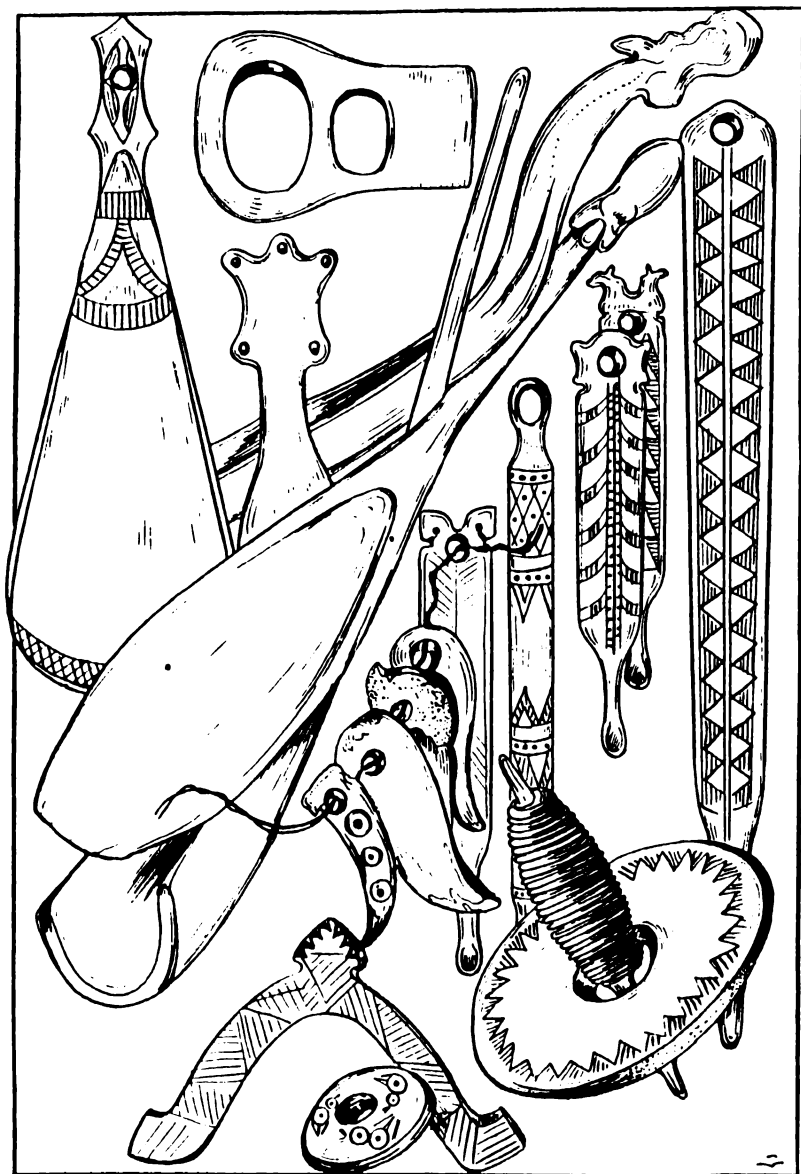

Рис. 8

рованные подчетыреугольные в сечении кости длиной 10-15 см с отверстиями на концах. Одни ученые считают, что это прообраз современных коньков, которые привязывали к обуви вдоль ступни и использовали для катания по льду. По свидетельству этнографов, еще совсем недавно северные народы пользовались подобными костяными коньками. Однако, по мнению археолога С. А. Семенова, такие предметы могли употреблять для выделки кожи, а резные костяные пластины использовались для тиснения по коже.

Особую категорию вещей составляют костяные украшения. Чаще всего это подвески с отверстием для привешивания. Такие подвески представляют собой резные фигурки зверей или птиц, тщательно отполированные, иногда покрытые изящным орнаментом. Их назначение — украшать своего хозяина, охранять от возможных бед (рис. 9). В отдельных случаях такое украшение могло служить своеобразным символом рода, к которому принадлежал владелец подвески. У всех народов мира когда-то существовали представления об общем предке — основателе рода (группы кровных родственников). Им мог быть зверь, птица, растение или насекомое. Уважение, страх и в то же время обещание заступничества могущественного мифического предка (ученые называют их тотемами) были естественны для древних, внушались с детства. Какая-то часть найденных нами вещей могла использоваться при совершении религиозных обрядов. Узнаваемый образ зверя или птицы передавался скупыми, лаконичными деталями, иногда чисто декоративными: оперенье птицы обозначалось определенными геометрическими узорами и т.д.

Среди популярных образов костяной пластики — объемные изображения коней, лосей, уток, медведей и мелких пушных зверей: соболей и куниц. Примечательно, что костяные “звери” обладали способностью взаимопревращения: лося в коня, коня в утку и т.д. Так, встречается изображение лося с тщательно прорисованной конской упряжкой или медведя в уздечке. Фигурка плывущей утки со сложенными крыльями

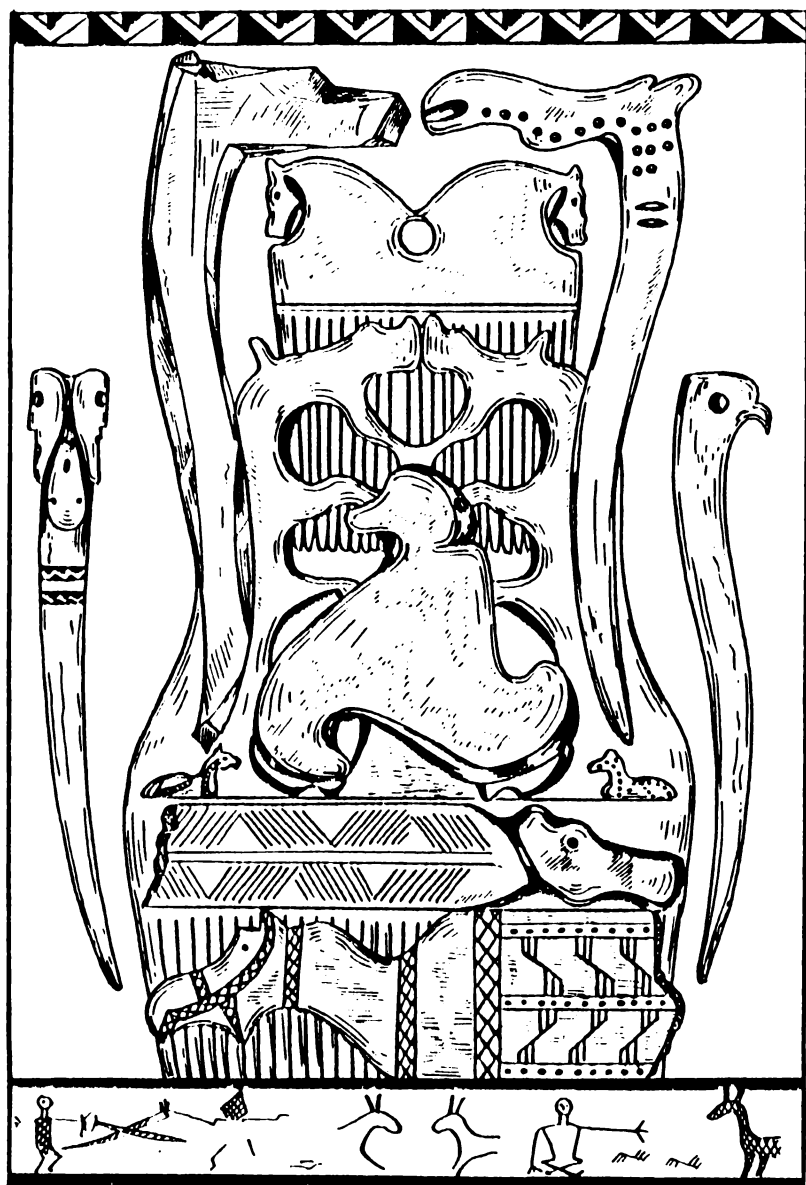

Рис. 9

внимательному зрителю напомнит голову плывущего коня. Или наоборот, изображения двух голов коней, повернутых в противоположные стороны, в некоторых вариантах больше напоминают уток (рис. 9). Возможно, что подобные взаимопревращения, неразрывная связь всего живущего, действительного и фантастического, чудесного были вполне естественны и реальны в сознании древних людей.

Анализируя эти свидетельства, мы обнаруживаем, что конь для жителей Прикамья издавна был священным животным. В более ранние времена, возможно, в ананьинскую эпоху, он являлся одним из тотемов-прародителей местных племен. В удмуртском фольклоре конь — символ солнца — был связан с другой могучей стихией — водой. Известны предания о том, что в р. Вале жила пара крылатых огнедышащих коней, иногда выходивших на сушу. Потомки этих коней долго жили потом у людей. По поверьям удмуртов, утонувшие люди превращались в коней вумурта — хозяина воды. В свою очередь, вумурты могли превращаться в большую щуку с особой посадкой головы и т.д. Еще в XIX в. в деревне утку или ее кровь приносили в жертву вумурту (вукузё), а иногда ее с успехом заменяли молодым жеребенком. Археологические находки также свидетельствуют о том, что конь был как-то связан с колдовскими силами воды. Недаром костяные гребни и копоушки с парой конских голов, повернутых в разные стороны, часто украшали чешуйчатым орнаментом, имитирующим воду или рыбу чешую.

Наши сегодняшние представления о мире уже имеют мало общего с представлениями древних, и только свидетельства мифологии и фольклора помогают понять или хотя бы приблизиться к их пониманию.

Кроме объемных изображений, на костяных вещах городища Иднакар встречаются и прочерченные сюжетные рисунки (рис. 9, 10), например, сцена битвы двух пеших воинов. На одном из них высокий шлем, на одежде другого обозначены кожаные воинские доспехи. Над скрещенными мечами воинов прочерчен свастикообразный знак, известный многим древним наро-

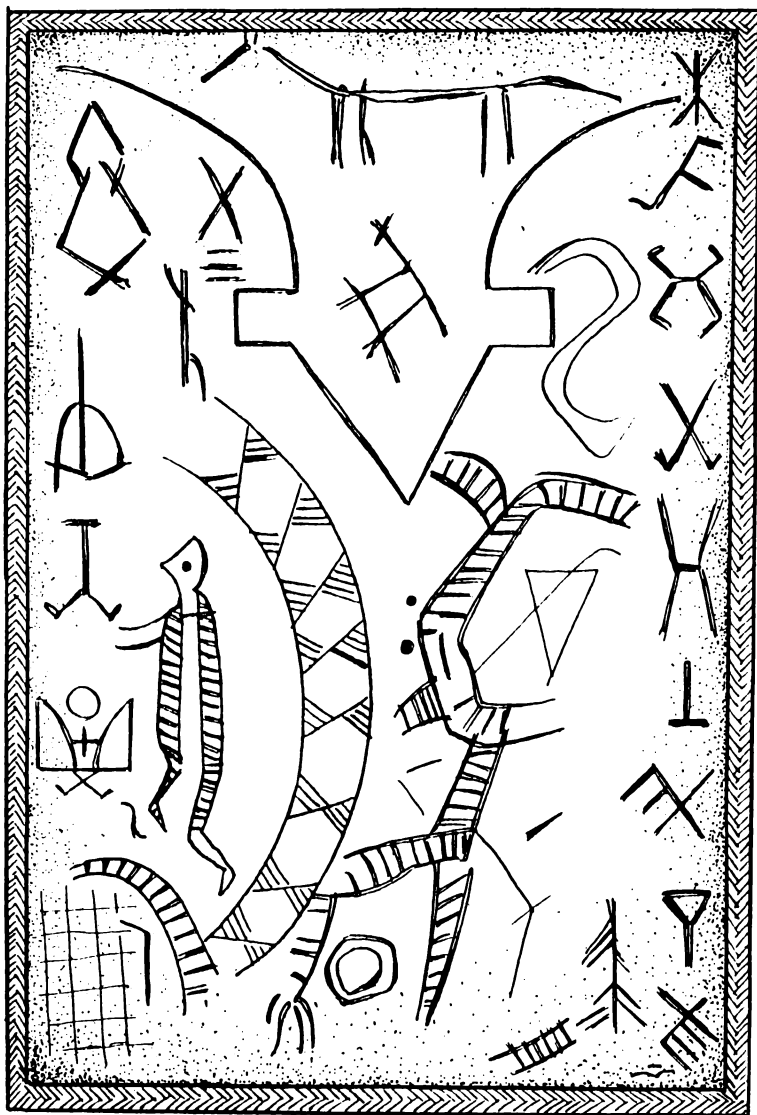

Рис. 10

дам как символ плодородия, жизни, солнца. Обнаружено несколько изображений лошадей, рисунок человека с вытянутой рукой, сидящего со скрещенными по-турецки ногами (рис. 9). Часть прочерченных знаков и изображений на костяных вещах являются знаками собственности — тамгами (удм. пусами). Они служили своеобразной личной печатью и символом рода, к которому принадлежал хозяин вещи. В XIX в. удмурты, сличая пусы, узнавали дальних родственников, если даже никогда прежде не видели друг друга. Такие знаки часто ставили на кочедыках, ручках ложек, гребнях и других костяных предметах (рис. 10). Тамги каждого отдельного рода имели общую основу. Взрослый сын брал знак собственности отца и несколько изменял его: выбирал другой угол наклона рисунка или добавлял черточку, точку или крестик и т.д. Тамга усложнялась от поколения к поколению, но, как правило, оставалась читаемой для родственников и посторонних, ведь основа ее оставалась прежней. Интересно, что на костяных изделиях городища Иднакар обнаружены целые серии родственных тамг. Сравнивая эти начертания с известными зарисовками удмуртских пусов, собранных дореволюционными исследователями, удалось выяснить, что на городище проживали представители таких родовых групп, как пурга, апъя.

Нередко даже обиходные вещи украшены сложным и искусным геометрическим узором, выполненным рукой умелого и опытного мастера. Прикамские резчики использовали так называемую технику граффити — название норвежской или скандинавской резьбы. Тонкая прочерченная гравировка (резьба “порезками”) была известна всем народам Прикамья, Урала, Среднего Поволжья. Основа таких узоров — диагонально-геометрический орнамент, элементами которого являются простые геометрические фигуры — кружок, треугольник, линия, точка, флажок, чешуйки (рис. 11). Симметричное повторение этих элементов при очевидной простоте приема создает довольно сложные мотивы, которые особенно эффектно выглядят на отполированных поверхностях изделий. Особенности диагонально-геометрических узоров составляют углы

Рис. 11

60 и 120 градусов. Искусствоведы считают, что отклонение от прямого угла в построении придает узорам внутреннюю динамику. Для сравнения представим наклоненные ветром и, наоборот, стоящие вертикально деревья или бегуна на старте и спокойно стоящего человека. Разнообразные виды орнамента встречаются на копоушках, игольниках, кочедыках, гребнях, гораздо скупее орнамент на рукоятях, подвесках, гребнях и ложках. Некоторые узоры предназначены лишь для определенных категорий вещей. Например, “флажковые” мотивы характерны для копоушек и кочедыков и никогда не встречаются на ложках, подвесках или гребнях; чешуйчатый орнамент украшает гребни, копоушки; точечные узоры часто появляются на ложках, а циркульные — на гребнях. Такая закономерность часто объясняется формой вещей, то есть чисто эстетическими причинами и, вероятно, смысловым значением того или иного орнамента.

Особый вид геометрических узоров — так называемые негативно-позитивные орнаменты, когда на фоне заштрихованной поверхности выделяются очертания незаштрихованного узора, часто совпадающие по форме и размерам. Кроме геометрического орнамента, иногда употреблялся рельефный зигзаг и параллельные пропилы, обычно украшавшие футляры для расчесок.

Орнамент на кости выполнял не только декоративную, но и практическую функцию. Узорные насечки на черешке наконечника стрелы помогали надежно укрепить его у древка; по узорной рукояти орудия не скользила рука, наконец, сетка орнамента укрепляла саму поверхность хрупкого изделия. Но незатейливые на первый взгляд узоры несли еще и особую смысловую нагрузку. Как современные люди любую надпись на знакомом языке воспринимают в качестве определенной информации, так и древние читали узоры на украшениях, посуде, деревянных и костяных вещах. Начертания многих фигур оставались узнаваемыми на протяжении многих веков. Так, простой кружок с точкой посередине ничего особенного не означает для современного зрителя, а для древних — это знакомый и

понятный символ самого могущественного светила, дающего жизнь,— Солнца. Смысл и изображение любого элемента узора могли со временем несколько меняться, но язык орнамента всегда оставался понятным большинству людей. Один из самых древних и употребляемых прикамских узоров — простая сетка или решетка из прочерченных параллельных линий. Древние болгары такие изображения связывали с символами родового дома, оберега. Фрагменты решетки — так называемые лесенки — у многих народов соотносятся с представлениями об общем устройстве Вселенной, состоящей из трех миров: нижнего, среднего, верхнего — особым образом связанных этой лесенкой. Ее иногда заменяет изображение “мирового дерева”, которое могли рисовать даже в виде простой прочерченной веточки. Орнамент, таким образом, можно назвать первой письменностью, которая служила для записи древнейших мифов, космогонических теорий. Он также мог рассказать о происхождении, жизни и занятиях хозяина украшенной узорами вещи.

Резьба по кости — древнейшее мастерство, постепенно уходящее из современной жизни. Этот материал давно уступил место пластмассам и синтетическим смолам. Замечательные резные изделия являются преимущественно предметами выставок и музейных собраний, а отыскать костяную вещь в доме современного человека нелегко. Свидетельство былого расцвета косторезного искусства — богатейшие археологические коллекции, которые хранят для нас и будущих поколений образцы древней резьбы, дают нам чудесную возможность увидеть изделия художников далекого прошлого. Именно они могут рассказать о давно ушедших событиях, о духовной жизни древних мастеров и окружавших их людей. И только от нас зависит, сможем ли мы понять их язык.

ДРЕВНЕУДМУРТСКИЕ ГОНЧАРЫ

Люди изобрели керамику еще в эпоху неолита. Это было таким великим достижением, что неолит часто называют керамическим веком (рис. 3).

Долгое время человек пользовался посудой из мягкого камня и растительных материалов. Согласитесь, это не самые подходящие материалы для горшка, миски или кружки. И только несколько тысячелетий назад кто-то впервые вылепил из глины нечто подобное сосуду, а потом поставил в огонь. Спустя некоторое время, когда изделие остыло, он взял его в руки, наполнил водой — она не уходила. Так появилась посуда, в которой можно было не только хранить, но и варить пищу. Пройдет немало времени, прежде чем человек изобретет гончарный круг, научится покрывать посуду эмалями и глазурью, создавать из глины не просто горшки и кувшины, а настоящие произведения искусства.

Появление глиняной посуды в то время имело особое значение для древних людей. Посуда из глины решительно изменила их быт. Оказались посильными важнейшие хозяйственные задачи: хранение и приготовление пищи, варка с кипячением, расширился ассортимент пищевых продуктов, а все это значительно улучшило питание древнего человека и оказало благоприятное влияние на развитие человеческого организма. Любой глиняный горшок, если бы умел разговаривать, мог бы поведать огромное множество занимательных историй про себя и своих хозяев. Но поскольку это невозможно, то попробуем снова обратиться к археологам — переводчикам с молчаливого языка древних вещей.

Посуду изготавливали из глины. Из нее же в древно-

сти делали и другие предметы, использовавшиеся древним человеком в разных сферах хозяйственной деятельности (рыболовстве, прядении, бронзолитейном производстве). Вот некоторые из них — грузила для сетей, пряслица. В бронзолитейном производстве глина использовалась для обмазки печей, из нее изготавливали сопла, тигли, литейные формы и другие предметы.

Пластичность глины подсказывала древним людям возможность изготовления из нее не только хозяйственных предметов, но и разных поделок: бус, детских игрушек, подсвечников, фигурок животных и человека. Но чаще всего на археологических памятниках встречаются именно обломки глиняной посуды.

Почему именно глина была основным материалом для изделий бытовой утвари? В чем причина? Оказывается, глиняные сосуды могли служить очень долго, благодаря своим свойствам: влагонепроницаемости, жаро- и огнестойкости. К тому же глиняному сосуду можно было придать любую форму в зависимости от назначения. Да и сырье встречалось в любой местности.

Мастера, которые превращают своими руками кусок глины в изумительный кувшин или грациозную вазу, называются гончарами. В этом слове закодировано все мастерство, весь профессионализм того человека, кто связал свою жизнь с нелегким, но интересным делом, с простым на первый взгляд, но очень капризным в действительности природным материалом — глиной.

Древнюю посуду археологи в зависимости от способа ее изготовления делят на лепную и гончарную. Лепная отличается от гончарной тем, что частички глины в ней находятся в хаотическом смещении друг с другом, а в гончарной выстраиваются в зависимости от вращения гончарного круга. Поэтому в последнее время ученые используют более точное название — круговая керамика, то есть керамика, вылепленная при помощи круга.

На территории современной Удмуртии керамику находят на неолитических стоянках. На протяжении последующих эпох местное керамическое производство продолжает существовать и развиваться. Но более

подробно мы остановимся на древнеудмуртском гончарстве эпохи средневековья.

В средние века на территории Удмуртии использовалась местная природная красная глина, добытая из открытых карьеров близ жилья или на склонах, где она выходила прямо на поверхность, либо специально выкопанная из ям-глинищ. Добыча ее не представляла большой трудности, но сырье еще нужно было превратить в материал, пригодный для лепки. Накопанную глину прежде всего очищали: выбирали камешки, крупный мусор. Затем обветривали, дробили крупные комочки, возможно, просеивали. В основе глиняной массы должны быть и примеси, которые улучшают ее обжиг и качество готовых изделий.

Любая глина содержит песок, и в зависимости от процента его содержания она делится на жирную (2 — 3% песка) и тощую (около 30%). Если глина сильно прилипает к рукам и очень долго не сохнет, значит, она слишком жирная, ее необходимо довести до кондиции введением примесей (отошителей). В древнеудмуртской керамике отошители присутствуют в большом количестве (до 30%). Примеси могли быть разными и по-разному влиять на свойства глины. Все шло в дело: и органика, и неорганические вещества. Например, древесная зола, шерсть, пух, экскременты животных и птиц, раковины пресноводных моллюсков, трава, зерна, яичная скорлупа уменьшали усадку глины во время их сушки и обжига. Песок, дресва (дробленые гранитогнейсовые породы), шамот (мелкие частички обожженной глины или старой битой посуды), измельченная сухая глина увеличивали огнестойкость изделий. Свойства примесей древние мастера узнавали постепенно. На первых же этапах при необходимости использовался тот отошитель, который имелся под рукой. В прикамской керамике, в том числе и в удмуртской, в качестве примесей использовали в основном дробленые раковины двустворчатых моллюсков, песок, шамот, иногда птичий помет и навоз.

Глиняное тесто определенной вязкости с необходимым количеством примесей называется формовочной массой. Ее долго разминали ногами на какой-либо подстилке (ткани, коже или шкуре), затем мяти рука-

ми и начинали лепку. Известны несколько способов изготовления глиняной посуды — это обмазывание глиной плетеных сосудов, выдавливание емкости из куска глины, наращивание глиняных жгутов по спирали, а затем тщательное их сглаживание.

На археологических памятниках Удмуртии мы находим керамику, вылепленную наиболее распространенным способом — из глиняных лент шириной от 3 до 10 см. Видимо, этот способ был для древних удмуртов самым приемлемым и производительным. Достоинства ленточного способа лепки сосудов определили его самое широкое распространение в керамическом производстве Прикамья в эпоху железного века и средневековья. Ленточный способ позволял создавать сосуды от самых простых до очень сложных форм. Секрет такой технологии в том, что сосуд последовательно и равномерно подсыхал во время лепки. Нижняя часть сосуда успевала слегка подсохнуть и затвердеть к моменту, когда на нее начнет давить верхняя часть, таким образом устранялась опасность расползания сосуда. По форме древнеудмуртские сосуды чаще всего были приземистыми с округлым дном, широким туловом, выраженным горлышком и отогнутым венчиком (краем сосуда, рис. 12).

Лепили сосуд так: из куска глины разминали лепешку — заготовку дна. Затем раскатывали ленты определенной ширины и наращивали их по периметру дна до определенной высоты сосуда (рис. 13). Затем все спайки тщательно заглаживали либо просто пальцами — главным “инструментом” при ручной лепке, — либо тканью, кожей, пучком травы, костяной или деревянной ложкой — лопаточкой, галькой, керамическим черепком, щепкой. Такие приспособления для выравнивания стенок удобны тем, что они не срезали глину, а перегоняли ее с места на место (рис. 14).

Но древние гончары не ограничивались одним способом лепки. При работе они рационально совмещали их. Дно сосуда могло выдавливаться из комка глины, а затем формовка продолжалась ленточным или жгутовым способом. В процессе лепки иногда возникала необходимость дополнить ленту или укрепить слишком

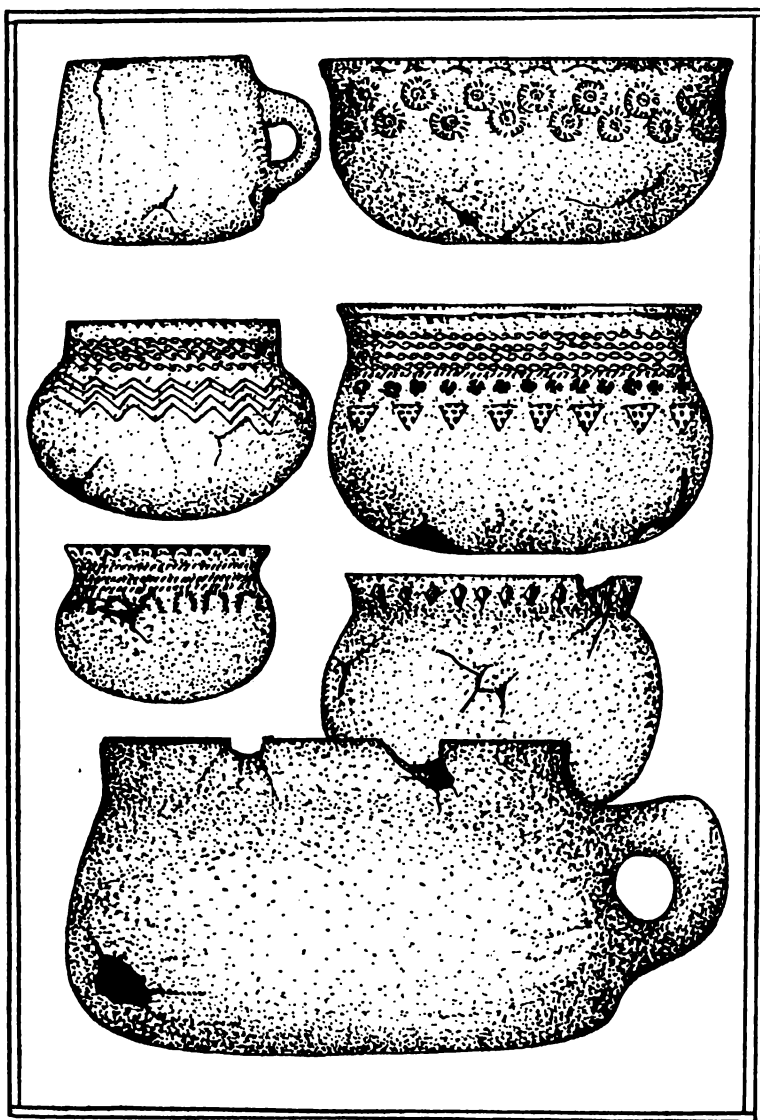

Рис. 12

Рис. 13

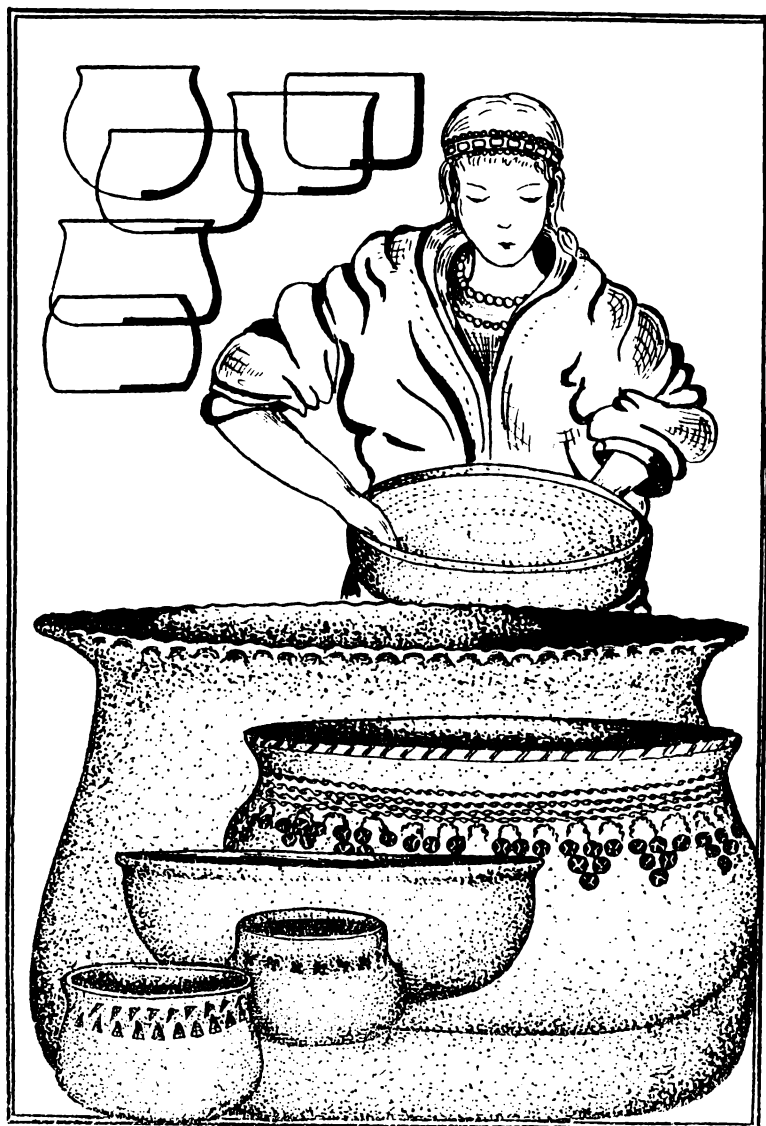

Рис. 14

тонкую стенку, и тогда налепляли лоскуток глины (способ лоскутной лепки).

В процессе конструирования начинали обработку поверхности сосуда. Швы на стенках при лепке защищывали и выравнивали снаружи и изнутри. Первоначально эта операция выполнялась пальцами рук. В дальнейшем появились деревянные ножи и лопаточки с рабочими лезвиями, соответствующими профилю сосудов. При работе с глиной обязательно использовали воду. Ею смачивали руки и инструменты. Для выравнивания стенок применяли также кусок мокрой ткани. Одним из способов выравнивания сосудов можно считать выбивание. Для этой операции необходимы были два инструмента: деревянные или костяные колотушка и подушечка. Снаружи колотушкой наносили несильный удар по стенке, а изнутри место удара поддерживали подушечкой. Кроме выравнивания, выбиванием достигались еще две цели — уплотнение стенок сосудов и уменьшение их толщины.

Еще один способ обработки поверхности сосуда — лощение или своеобразная полировка. Лощение не только улучшало внешний вид сосудов, но и повышало их твердость и водонепроницаемость. Выглаживанием достигалась подготовка к лощению. В этом случае в качестве гладилки использовали костяной предмет, слегка смоченный водой. Работа мокрым пальцем давала худшие результаты, так как при выглаживании важно вдавливать внутрь стенок твердые частицы отоходящих добавок. Лощение часто производилось в два приема. Сначала сосуд ложили через несколько часов после выглаживания, когда стенки слегка подсыхали. Уже от трения костяным лощиком сосуд приобретал слабый блеск. Второму лощению сосуд подвергался, когда он высыхал полностью. Сначала его терли галькой, затем мягкой кожей или тонким мехом. Камнем шлифовали стенки сосуда, а кожей или мехом удаляли пыль и наводили лоск. В некоторых случаях ложили не только внешнюю, но и внутреннюю поверхность сосудов. После первого этапа лощения, когда глиняное тесто еще сохраняло пластичность, на сосуд наносили ор-

намент, после чего стенки можно было затирать только куском талька (более твердое ложило уничтожило бы узор).

Для лощения, кроме галек, костей и талька, могли использовать гладкие раковины моллюсков. Фрагменты разбитых сосудов с затертыми краями, которые археологи обычно тоже называют ложилами, использовали при первичной обработке поверхностей.

Лощение как способ обработки поверхности было известно уже с неолита, но не все сосуды подвергались лощению. Способы обработки зависели от традиций предшествующих поколений, с одной стороны, и от технологических и эстетических задач, которые преследовал конкретный мастер, — с другой. На территории Удмуртии находок керамики со следами лощения очень мало и, как правило, это в основном фрагменты гончарной посуды. До сих пор археологами не найдены какие-либо остатки, свидетельствующие о существовании у древних удмуртов гончарного круга, хотя фрагменты такой посуды в небольшом числе встречаются. Это свидетельствует о том, что круговая керамика была привозной. Использование гончарного круга вначале в виде деревянной подставки, затем медленно вращающегося ручного круга, а позднее быстро вращающегося ножного было заимствовано у других народов.

Вновь обратимся к тому моменту, когда после заглаживания всех неровностей сосуду давали немного подсохнуть, а затем наносили орнамент. На современных керамических сосудах он может быть разным: в виде цветной росписи, глазурованного покрытия, наклепной, а также нанесенной на сосуд методом прочерчивания или штамповой. Для древнеудмуртской керамики характерен последний способ орнаментации. Причем орнамент древние удмурты наносили на верхнюю часть сосуда — украшали венчик, плечики сосуда, шейку.

Первый искусственный штамп — гребенчатый — появился в керамическом производстве в конце неолита и просуществовал до эпохи средневековья. Он оставлял на глине отпечатки зубчиков (похожие на отпечатки

зубчиков обыкновенной расчески — отсюда и название), из которых мастер конструировал разнообразные узоры. Использовался гребенчатый штамп разных видов: короткий (2—3 зубца), длинный (до 10 и более зубцов), мелкозубый и с крупными зубцами. Самый простой гребенчатый штамп — щепка или кусок дерева с легкими надпилами или надрезами. Деревянные штампы в культурном слое не сохранились. Фигурные получили распространение на территории Удмуртии с раннего железного века, а расцвета фигурно-штампованная орнаментация достигла в Прикамье во второй половине I тысячелетия н.э. Штампы были достаточно сложными и тщательно проработанными. Изготавливали их в основном из кости. Для орнаментации главным образом шеек сосудов использовали также перевитый шнур. Веревоочный орнамент наносили либо просто обматыванием льняной веревочки вокруг шейки сосуда, либо прокатыванием палочки, обмотанной такой веревочкой.

Край и верхнюю часть сосуда украшали различными геометрическими штампами-палочками со специально обработанным концом в виде треугольников, кружков, ромбов, квадратов, прямоугольников. Сам конец палочки имел насечки в виде решетки или креста, а чаще более сложную систему косых и перпендикулярных линий (рис. 15). Для нанесения узора могли использовать и специально изготовленные штампы, и естественные подручные материалы — кости птиц и мелких животных, полые косточки для штамповки кружков, рыбы позвонки, которые оставляли интересные фигурные оттиски на влажной глине.

Искусственные орнаменты — инструменты для нанесения орнамента — имели, как правило, два рабочих конца и принадлежали определенному мастеру, то есть являлись своего рода личной печатью человека или в целом семьи, в чьем доме делалась глиняная посуда именно с таким орнаментом. В древности керамическое производство было домашним ремеслом и глиняную посуду делали в каждом доме. Композиционные мотивы орнамента — это язык древнего народного искусства. Изящные небольшие сосудики, украшенные

Рис. 15

замечательными узорами, представляют порой не только научную, но и художественную ценность. Нетрудно догадаться, что орнаментирование являлось одним из самых увлекательных процессов в керамическом производстве. Иногда орнамент мог сделать привлекательным даже неудачный по форме и отделке глиняный горшок. Сырая глина сама выручала мастеров — всегда была возможность переделать неудачные рисунки. Всякие нарушения симметрии и ритмики могли быть выправлены, и рисунок мог быть восстановлен после выглаживания стенок и легкого смачивания водой.

В результате долгой и кропотливой работы из глины рождался поистине единственный в своем роде сосуд. Ему давали время подсохнуть. Сушка на воздухе могла продолжаться от нескольких дней до 2—3 недель, иначе невысохшая глина при обжиге моментально трескалась. Посуду сушили в тени на свежем воздухе. Обжигали керамику древние мастера на костре при температуре 650—800 градусов, зарывая ее в золу. О костровом способе обжига ученые знают по неровному цвету керамики — от серо-коричневого до красно-черного. Если бы глиняную посуду обжигали в печах, она бы имела ровную окраску по всей поверхности.

Топливом для кострового обжига могли служить хворост, трава, солома, навоз, древесина, каменный уголь и т.д. Важным делом в практике обжига на открытом огне было достижение равномерного нагревания по всей поверхности. Резкий подъем температуры мог привести к внезапному превращению влаги, оставшейся на стенках, в пар, который разрывал сосуды или давал трещины. Во избежание этого сосуды необходимо было хорошо просушить и нагревать постепенно. Не сразу нужно было и остужать сосуды. Ведь внезапная смена температуры вызывала мелкие трещины, которые делали сосуд непригодным к употреблению.

В далеком прошлом посуда уже делилась на кухонную (для хранения пищевых продуктов и приготовления пищи) и столовую. Существовала и совсем необыч-

ная для нас посуда — **ритуальная** (погребальная). Она воплощала в себе все изящество, мастерство и умение древних гончаров. Посуда была тонкостенной, небольших размеров, красиво украшена искусным орнаментом. Такую посуду использовали на похоронах, при совершении религиозных обрядов и церемоний. Чаще всего археологи сталкиваются с ритуальной посудой при раскопках древних могильников, где она встречается почти в каждом погребении. На дне сосудов находят остатки пищи, а также костяные или деревянные ложки.

Кухонная посуда в сравнении с погребальной более грубая, толстая, скупо орнаментированная. Такая посуда применялась древними удмуртами для приготовления пищи, хранения продуктов, поэтому она обычно имеет диаметр в верхней части от 20—25 до 45—50 см. В основном бытовую посуду находят во время раскопок поселений — мест, где жили древние люди.

Гончарами от средневековья и до наших дней были в основном мужчины, о чем свидетельствуют письменные и этнографические сведения. Ученые-археологи предполагают, что до возникновения гончарного круга глиняную посуду делали женщины. На древних черепках и глиняных предметах археологи нередко обнаруживают четкие отпечатки пальцев их создателей. Если сравнить их с отпечатками современных женских рук, то можно заметить, что размеры пальцев тех и других часто совпадают. Но это еще не доказывает, что с древней посудой имели дело именно мастерицы. “Но почему?” — возразите вы. Ведь сейчас по отпечаткам пальцев находят даже преступников. Верно, но для этого надо иметь в своем распоряжении картотеку с отпечатками, в которой и должен значиться преступник. Археологи же такой информацией о древних мастерах не располагают, а определить безошибочно только по направлению папиллярных линий, которые составляют дактилоскопическую “картинку”, принадлежность оттиска мужчине или женщине нельзя. Возможно, придет то время, когда обломки глиняной посуды будут рассказывать не только о быте и жизни

древних людей, но и о том, кто же сделал эту утварь. А поможет в раскрытии этой тайны экспериментальная археология. В настоящее время в Институте археологии в г. Москве работает группа ученых по составлению эталонной коллекции дактилоскопических отпечатков пальцев и ногтей на глине современных мужчин и женщин разного возраста. После составления картотеки эталонов и их обжига эти отпечатки будут сравниваться с теми, что оставлены на сосудах и их обломках древними мастерами. Пока нам остается дожидаться результатов этой кропотливой работы.

ЮВЕЛИРЫ

В конце неолита человек освоил первый металл — медь. Она легко поддавалась ковке, ее можно было мять, вытягивать, свивать в удивительные формы. При высокой температуре медь превращалась в текучее вещество и принимала любые формы. Позднее была изобретена **бронза** — твердый золотистый сплав меди и олова, по своим свойствам превосходивший медь (в дальнейшем в качестве примеси использовали мышьяк, свинец и другие химические элементы). С освоением железа бронза и другие цветные металлы теряют свое господствующее положение в производстве оружия и орудий труда и остаются незаменимым материалом для изготовления украшений, бытовых и культовых изделий.

* * *

В небольших поселках верховьев Чепцы в VIII—X вв. жили и работали древнеудмуртские ювелиры — медных и серебряных дел мастера. В каждом поселке были умельцы, которые отливали как простые подвески, так и сложные украшения — настоящие произведения прикладного искусства (рис. 16—20). Это занятие требовало не только тяжелого кропотливого труда, целого комплекса специальных знаний и навыков, но и терпения, изысканного художественного вкуса и чутья.

Медь на р. Чепцу попадала от соседей: мягкую красную медь везли с Урала, а твердую и в то же время более пластичную — с запада, с р. Вятки. Завозили сюда и серебро из Ирана и Средней Азии в виде слитков, монет с непонятными рисунками и надписями или нарядной посуды — блюд и кубков. Из местных мате-

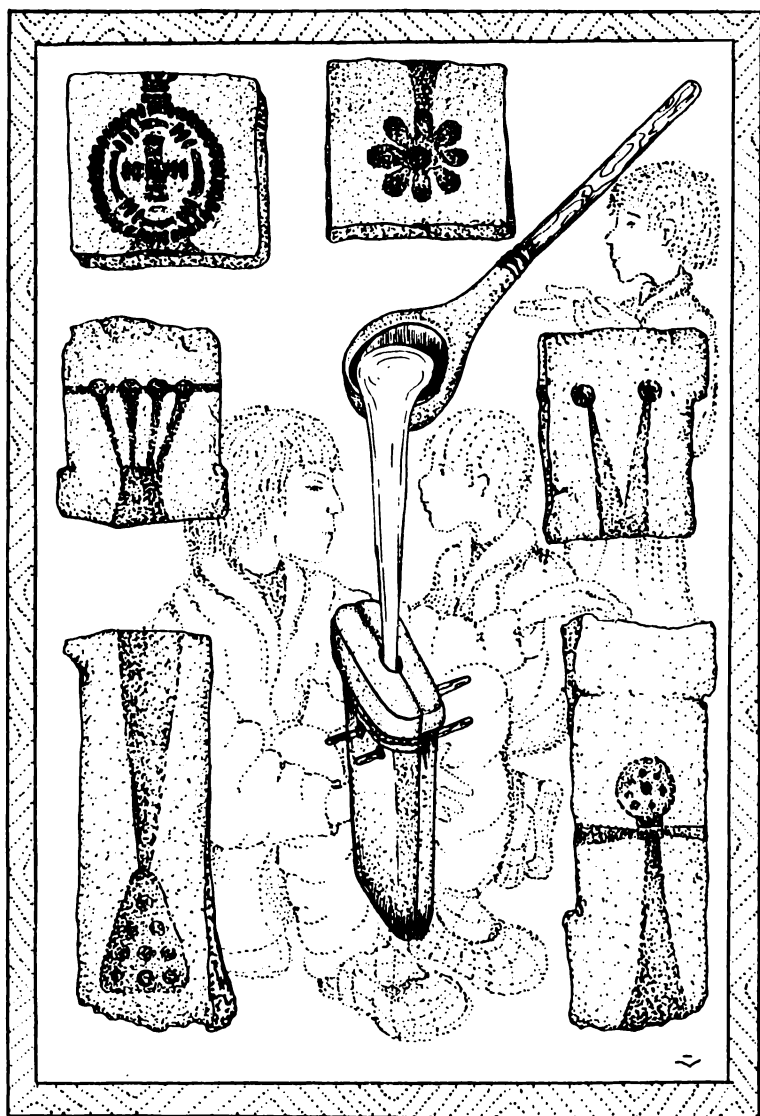

Рис. 16

риалов использовали подручное сырье: сосновую кору, воск, песок и глину, мелкую древесную труху. Сами мастера готовили и канифоль — вскипяченную и охлажденную в воде сосновую смолу.

Для плавки металла лепили маленькие глиняные конусовидные сосудики с носиком — тигли, а для разлива раскаленного металла по формам — специальные ложечки-лячки. Каждый мастер имел наборы разных инструментов — мерки и шаблоны, щипцы, резцы, наковаленки, молотки и молоточки.

Для получения литых украшений требовалось изготовить формы из каменных плиток и глины. На поверхности плотного, но достаточно мягкого камня, чаще всего на плитках розоватого или серого сланца, реже — мелкозернистого известняка наносили контур будущего украшения, затем резцом или ножом выбирали форму. Для получения односторонних отливок — основ шумящих подвесок, пряжек, накладок — использовали одну каменную пластину, в которой оформляли изделие лишь с лицевой стороны. Для отливки двусторонних изделий — рукоятей кресал, разнообразных привесок — требовалась форма из двух плотно притертых друг к другу каменных пластинок, в которых сверлили два отверстия для фиксирующего замка (рис. 16). Такие формы использовали несколько раз. Но самым доступным материалом для получения форм являлась глина. Чтобы очистить от песка, мусора и растительных примесей, глину размешивали в воде. Затем очищенный от мусора глинистый раствор отстаивали некоторое время, воду сливали и осторожно вычерпывали верхний глинистый жидкий слой. Эту операцию многократно повторяли и в результате получали слой однородной **отмученной глины**. Такую массу сушили и готовили на зиму. Перед работой в глиняное тесто добавляли протертую сосновую кору или труху ольховой гнилушки, чтобы форма не давала трещин при обжиге. Обычно в сыром глиняном брусочке делали оттиск готовой вещи, потом ее сушили и смазывали медвежьим жиром.

Для отливки полых изделий, например медной бусины, в углубление формы перед заливкой раскаленного металла вставляли шарик из древесной трухи и сильно разведенной глины. Он выгорал почти полностью, и середина бусины оставалась пустой. Чтобы получить сквозные отверстия, из такой же смеси прокладывали тоненькие жгутики.

Владели мастера и таким трудоемким приемом, как литье по восковой модели. Из воска лепили образец изделия со стержнями для будущих отверстий, через которые мог выходить воздух и заливаться металл. Готовую восковую фигуру опускали в жидкую глину и высушивали, потом снова окунали в глиняный раствор и снова сушили. Постепенно на ней нарастала глиняная корочка будущей литейной формы. При обжиге воск выплавлялся, а его место заливали расплавленной медью или серебром. Для того, чтобы вынуть готовый предмет, глиняную форму приходилось разбивать. Для повторного использования она уже не годилась. Изготовленные по восковой модели украшения имели сложную конфигурацию и, как правило, были немногочисленны (к примеру, гроздевидные серьги). Некоторые изделия тиражировали в тысячах экземпляров. К примеру, привески-колокольчики и бубенчики отливали в воронках с приставленной петелькой, куда на тоненьких рыбьих косточках осторожно вставляли конус из сгораемой смеси и для каждого бубенчика готовили отдельную форму. Дорогостоящее сырье, сложная работа ювелиров обеспечивали высокую стоимость металлических изделий, и не каждая женщина могла позволить себе такую роскошь, как полный комплект необходимых украшений.

На берегах Чепцы постепенно выработался свой характерный стиль украшений, среди которых был широко распространен прием плетеной (скань) или псевдоплетеной орнаментации, благодаря которой ювелирные изделия приобретали ажурный воздушный вид (рис. 17). Чтобы получить проволоку, металл сначала проковывали в длинный тонкий стержень, нагревали и протягивали-волочили сквозь отверстия специальных железных волоочильных пластин. Отверстия были разной формы — треугольной, круглой, оваль-

Рис. 17

ной, и проволока получалась разной в сечении. При изготовлении особо тонкой проволоки приходилось много раз терпеливо повторять одну и ту же операцию, нагревать проволоку и снова волочить ее на железных пластинах. Проволока шла на изготовление многочисленных цепочек, пронизок, на оббивку крупных вещей. Иногда для массивных цепей отдельные крупные звенья отливали, разрубали через одно и соединяли в сборную цепь. Больше всего цепей и цепочек использовали для получения шумящих подвесок, где к основе крепились множество коротких и длинных (до 70 см) цепочек с колокольчиками, привесками-капельками, бубенчиками на концах (рис. 18, 19).

Кроме украшений, ювелиры отливали ажурные рукоятки кресал, медные пластины для разных поделок, детали конской сбруи и другие предметы. Приготовление тонких медных пластин также было непростым занятием. Их долго проковывали, затем складывали в стопки, перемежая прокладками из кусков кожи, и снова проковывали из 10—15 рядов. Для этих целей кожу вырезали из спинной части бычьих шкур.

Еще один распространенный прием древних ювелиров — штамповка. Вначале из бронзы отливали нужный штамп — негативный контур будущего украшения. Затем на торце твердого дерева отбивали позитивную форму этого же изделия. На деревянную форму клали лист и били по нему бронзовым штампом. Чтобы не гнулся и не испортился рисунок полученного медного украшения, углубление заливали сплавом олова и свинца. Обрезали и зачищали загнувшиеся края готового медного предмета. А сколько же таких миниатюрных штампованных накладок одинаковой формы приходилось сделать мастеру для одного пояса взрослого человека?! Ведь кожаная основа его полностью покрывалась сверкающей полосой из мелких украшений.

Особо сложной была работа по изготовлению височных подвесок (серег) в форме стройной женской фигуры. Такие изделия ведут свое начало от простеньких гроздевидных подвесок, форма которых многократно варьировалась, совершенствовалась и усложнялась, пока не приобрела вид настоящего произведения искусства (рис. 19, 20). Это украшение состояло из мно-

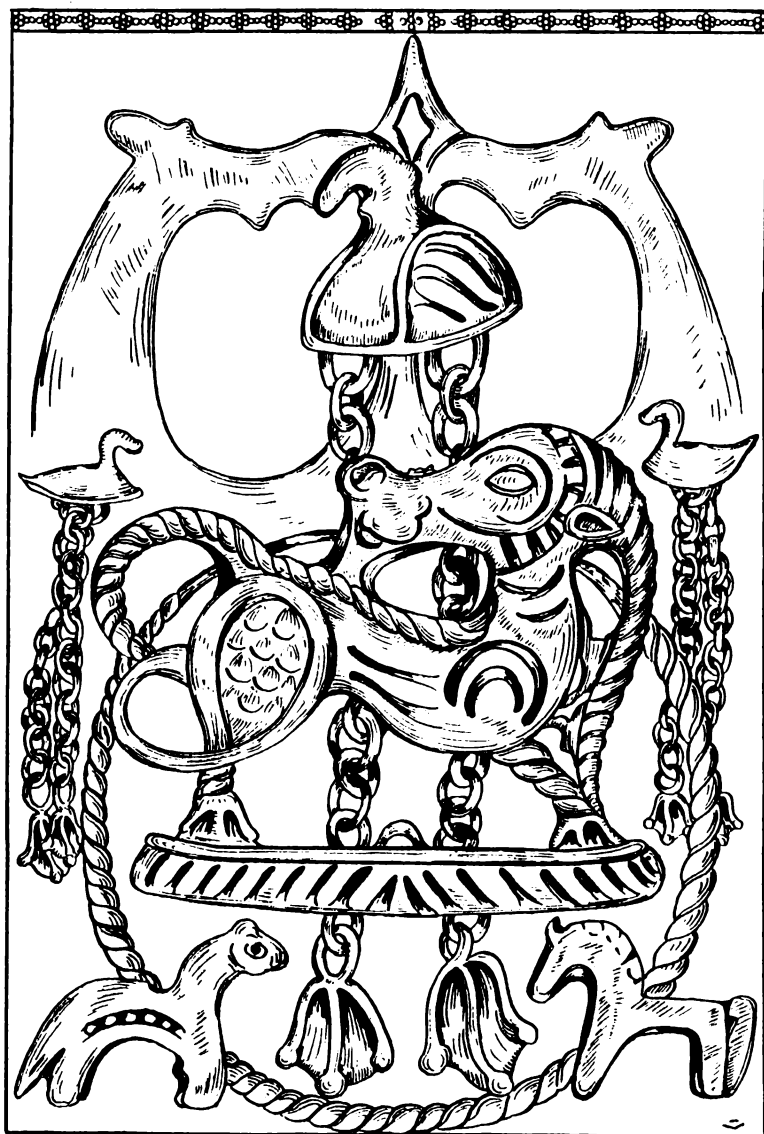

Рис. 18

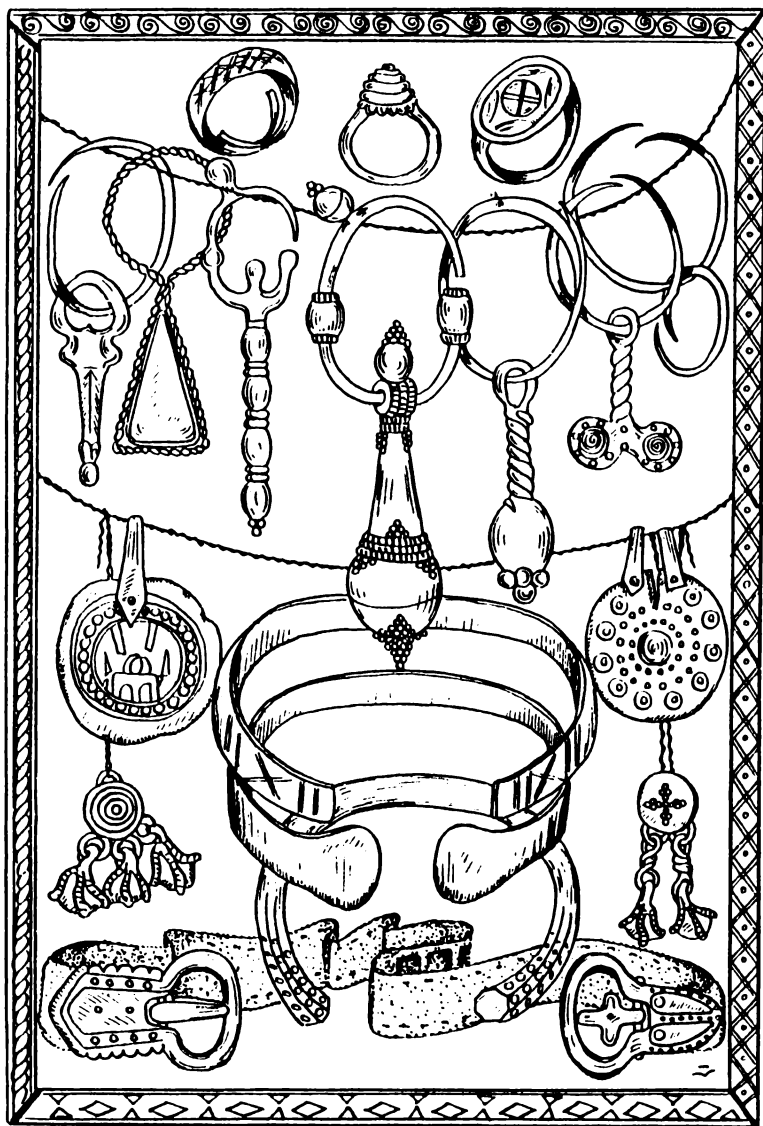

Рис. 19

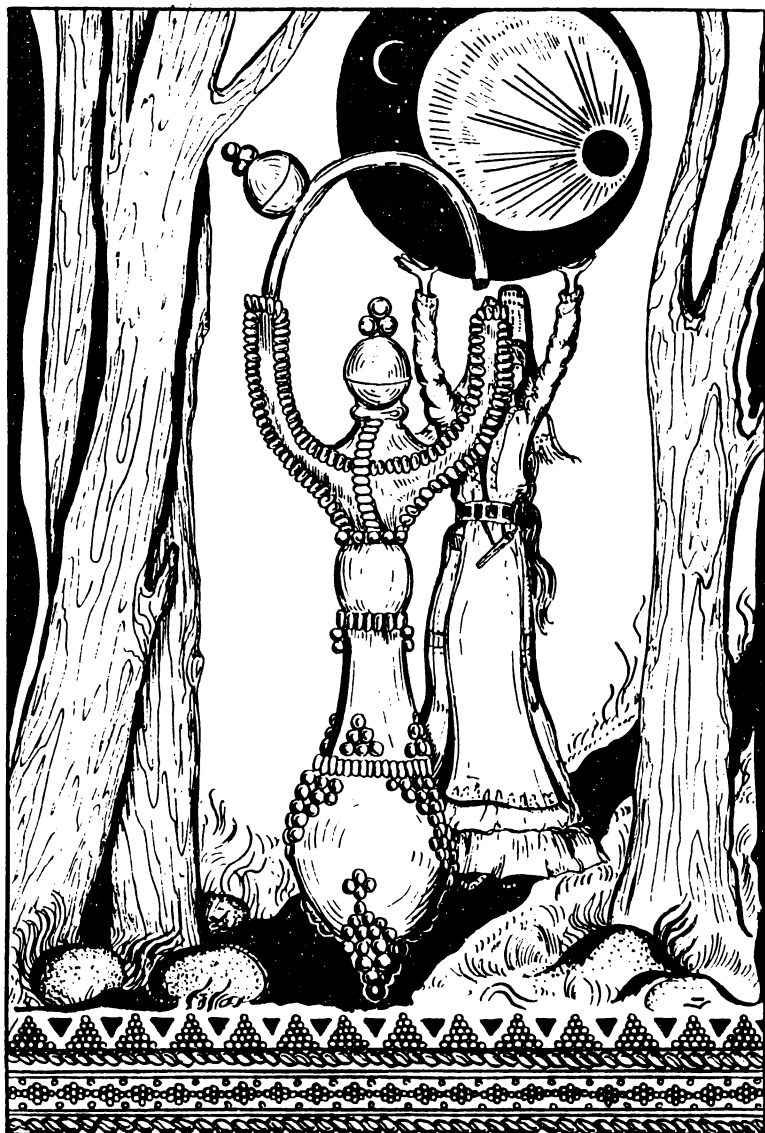

Рис. 20

жества полых и цельнолитых металлических шариков. Чтобы получить полые металлические шарики, делали оттиски в мягкой глине мелкими птичьими яйцами и осторожно вливали бронзу в половинки скорлупы. Так получали штампы, которыми из тоненьких прокованных пластинок меди или серебра выдавливали полушария. Для изготовления более мелких шариков в качестве штампов использовали горошины. Затем две выдавленные половинки надевали на основу. Тут были свои секреты: основа шарика должна была выгореть, поэтому ее вырезали из вываренной губчатой кости, а при срочной работе использовали смесь глины с древесной трухой. Заготовки долго нагревали на слабом огне, предварительно проколов их острым длинным шипом — тоненьким каркасом будущего украшения. Когда выгорала середина и шарик становился полым, место стыков штампованных полушарий полировали тончайшей замшей с подсыпкой мелкого, как пыль, речного песка. Зачищенное место покрывали вареной сосновой смолой и спаивали 1—2 каплями оловянистой смеси. Теперь половинки шарика покрывали тончайшей пленкой металла и накрепко соединяли. Наконец, все детали собирали на стержень с петлей в верхней части, а в петлю вдевали овальное кольцо. Подвеска могла состоять и из нескольких шариков разных размеров, которые, в свою очередь, украшали пирамидками зерни, обвивали мелко насеченной проволокой.

* * *

... По всей р. Чепце и в самых дальних землях славилась своим искусством одна мастерица — бабушка Юсь, Лебедушка. Имя свое мастерица получила по имени рода лебедей. Еще девочкой ей нравилось лепить из воска и глины. На удивление хороши были ее зверюшки, цветы и детские украшения. А молодой девушкой она превзошла в мастерстве свою мать, стала известна по всей округе. Именно она придумала такие необычные подвески, напоминающие величественную фигуру женщины в богатом костюме с поднятыми руками, над которыми сводом опрокинут небесный купол

(рис. 20). Может быть, бабушка Юсь вспомнила слышанные в детстве мамины сказки? Как в холодную и долгую зимнюю ночь у жаркого очага тихий голос рассказывал про Мать Солнца (удм. Шунды-Мумы), которая следит за восходом и закатом, за тем, чтобы весной вовремя появилось теплое солнышко. Идет она впереди солнца, указывая ему дорогу, и поэтому непременно наступит конец лютой зиме, а весной люди подарят хранительнице тепла белую, как снег, утку или гуся, а в несчастливый год и белую лошадь. Пусть не забывает она про людские беды и болезни, пусть бережет от неприятностей. Красавица, которой достанется такая подвеска, станет еще красивее. Пусть всегда вместе с нею будет Шунды-Мумы, оградит от злого глаза, осветит ее лицо мягким светом от висков, где покачиваются подвески старой бабушки Юсь...

* * *

Шли годы, мастера осваивали новые материалы и приемы обработки, изобретали новые формы и виды украшений. До нас дошли лишь некоторые, наверное, наиболее массовые формы украшений, добытые археологами. Навсегда исчезли дорогие, редкие изделия из золота и серебра, многие тысячи изделий из бронзы. Но даже по тем образцам, которые находятся в археологических коллекциях, можно судить о высоком техническом мастерстве, художественном вкусе и фантазии мастеров, живших на р. Чепце более тысячи лет назад.

МЕТАЛЛУРГИ И КУЗНЕЦЫ

Одним из главных и выдающихся изобретений в истории человечества явилось освоение такого широко распространенного в природе материала, как железная руда. Орудия труда из железа легко вытеснили своих каменных и бронзовых предшественников, ведь они были намного прочнее, тверже и производительнее их. В эпоху средневековья (VIII—XIII вв.) древние удмурты прекрасно владели разнообразными сложными способами и приемами обработки железа.

* * *

Наступила, наконец, пора летнего солнцестояния. Потянулись тихие безветренные дни и ночи. Солнце вставало теперь рано, и с утра было тепло. В одно такое утро, еще до полного восхода светила, на окраине поселка собрался род эгра, мужчины которого славилась по всей округе как искусные мастера-кузнецы. Ждали восход солнца... Протяжно мычал привязанный к большому дереву черный бык, обреченный стать жертвой в сегодняшнее утро, в праздник первой плавки железа. Именно его кровь омоет руду, горн, руки кузнецов и первый полученный металл. Уже и край солнца появился над ближним лесом, но никто не тронулся с места и не заговорил, пока жрец не подал особого знака — встать всем на колени — и при общем молчании не забили быка, не окропили кузнецов и подготовленную к работе руду (рис. 21). Началось самое главное: руду и уголь надо было закладывать в горн.

Старый мастер наблюдал за работой и вспоминал, как раньше, много зим назад, жители поселка вез-

Рис. 21

ли руду издалека, добывали ее в болотах, грузили на волокуши, долго и трудно добирались домой, пока, наконец, летом не принимались варить сырое железо, из которого делали орудия и оружие для посельчан. Вспоминал он и про другое необычное железо, которое показывал ему его дед. Везли его с восточных каменных гор, из тех земель, что совсем скрываются за горизонтом. Топоры из такого железа сами собой притягивали другие железные вещи. Это было очень давно, и с тех пор мастер не видел такого металла.

Выручил своих кровников его сын. Однажды на границе с землями рода вортча он наткнулся на незаливную часть берега Чепцы, поросшую жесткой узкой осокой. С высокой горы над берегом били родники, обнажая ржавую глину и мутноватым потоком сбегая в небольшое болото. Но самое удивительное было то, что эта вода остро пахла железом! Она выносила железную руду на земли рода эгра недалеко от поселка.

Все лето молодежь рыла канавы, осушая болотистые площадки. Лошади волочили огромные тяжелые плахи, которыми отчерпывали и растаскивали грязь со дна небольшого осушенного озера. Когда на дне показалась крупная коричневая грязь, принялись черпать ее в туеса, носить на берег и раскладывать на расстеленные рогожи. Руду сушили целый месяц, чтобы хватило кузнецам на несколько плавов. Мастер сам с несколькими молодыми сородичами выбирал в лесу березы на выжиг для получения угля. Лишние деревья старались не рубить, ведь березу почитали как священное дерево. Искали большие деревья, в два обхвата, снимали широкими лентами бересту для плетения туесов, коробов, лаптей. Стволы, очищенные от зеленой заболони, сушили, рубили на чурки в два шага длиной, составляли шатрами у поселка, обкладывали дерном. Протомится, перегорит жаркий костер — крепкий будет уголь.

На обрывах р. Чепцы долго искали подходящий песчаник, пока не обнаружили холм с россыпью битых песчаных плит. Из них сложили плаvilьный горн: круглый, диаметром в один шаг, сужающийся вверху

на конус, где оставили отверстие величиной в шапку. Мастер сам проверил кладку: не попала ли в нее речная галька. Если в нагретом горне попадется камушек, на вид такой безобидный, то горн непременно лопнет и разорвется на мелкие острые куски, а самое опасное — может поранить кузнецов и ослепить неосторожного. У старого мастера на плече зарубцевавшийся шрам — память о молодых годах, когда он ходил в подручных у своего деда. Всего лишь несколько капель дождя упало им на головы и на запаленный было горн, но, к сожалению, одна капелька попала прямо на незамеченную раскаленную гальку...

В готовый горн пора было загружать руду (рис. 22). Ее перемололи, чтоб была размером с лесной некрупный орех, побили куски угля, чтоб был не больше глухаринного яйца. Высыпали в горн слой из двух коробов угля, потом два короба руды, снова уголь, руду и так шесть раз. После того, как окропили горн кровью черного быка, закрыли отверстие камнем, замазали глиной, подвели снизу глиняную трубку, в которую входила деревянная трубка мехов. На их изготовление пошли четыре шкуры животных. Их сшили, собрали гармошкой на деревянных рамах, в узкую часть образовавшегося раздвижного мешка вставили деревянную чурку с отверстием для дыхания огненного воздуха, прикрутили ее ремнями. Сами меха крепились к земле, а воздух из них выдавливался грузом четырех камней весом в человека (рис. 22). Качали меха молодые подмастерья, вставляя ноги в специально прикрепленные ременные петли, перекинутые через бревно.

Наконец приготовили все орудия, необходимые для плавки: закрепленные на двух столбах клещи с длинными губами — доставать железо; топор — разбирать верх горна, когда железо будет готово; долото и огромную наковальню из дубового спила, схваченного железными обручами, чтобы не раскололась от удара молотобойцев. Заработают меха, и тут уж старому мастеру будет самая работа. Вздыхать горн должен не слишком часто — тогда уголь быстро выгорит и железо

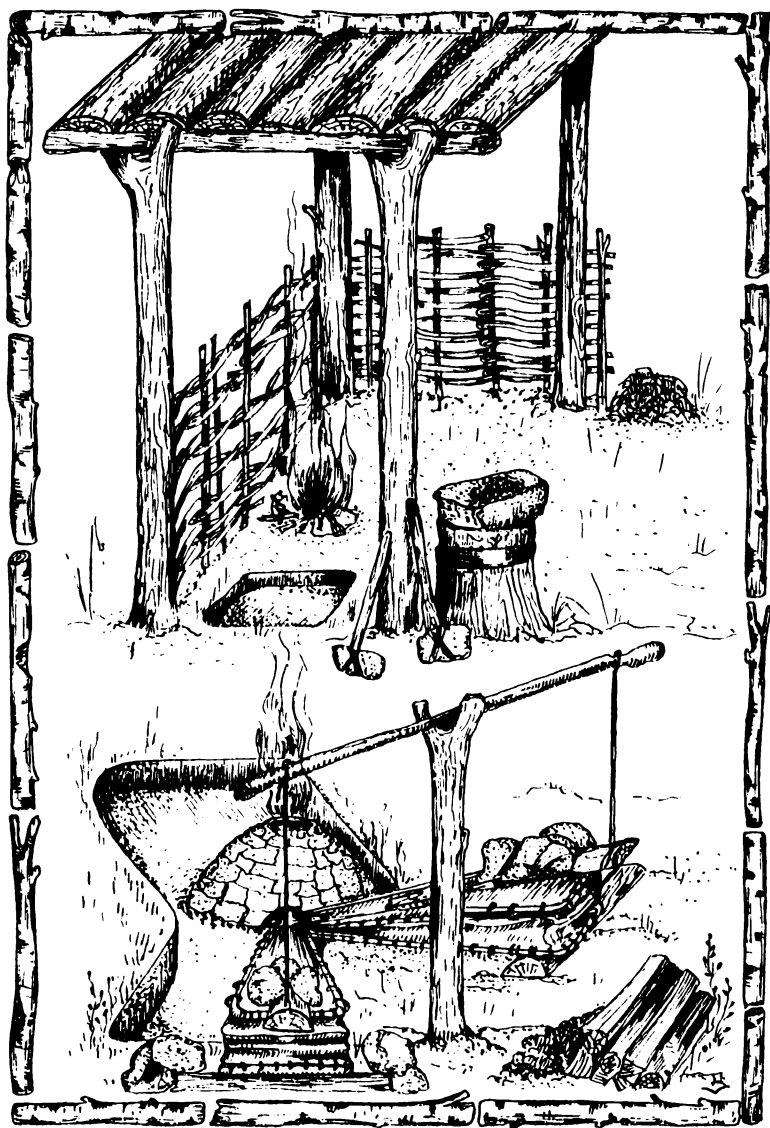

Рис. 22

будет негодным, хрупким. И наоборот, не хватит в горне воздуха — не доварится руда и большая часть железа уйдет в шлак. Опыт давался трудно, добывался годами. Пришлось еще раз проверить меха. Хорошо когда-то придумал отец мастера: ставить сразу два меха, которые дышали равномерно, по очереди, связанные подвижным коромыслом. Проверил и решетки, которые мастерили из прочных корней вяза и закрывали ими отверстия в мехах для забора воздуха, да прокладку на них из тоненькой замши, приклеенную рыбьим клеем. Ну, кажется, все было, как учили старые мастера. Осталось посмотреть, одели ли его подручные прочные кожаные фартуки, закрывавшие даже пальцы ног, и ударить маленьким кресалом по кусочку кремня, выбить искру на трут и поджечь солому на углях. По сигналу вставили сопло, и на разгорающийся в глубине горна огонь пахнуло теплым воздухом лета. Из дырочек по краям заглушки потянулся еле видный прозрачный дымок, и подумал мастер, что железо будет! Тяжело дышали меха, около трех часов сменялись подручные, пока из горна вместо дыма не стал подниматься только воздух с летучим пеплом. Мастер знаком остановил работников, забил глиной трубку мехов и приказал ждать, пока медленно не остынет верхняя часть горна. Ждали. Потом внук кузнеца (его гордость, хороший будет мастер!) с отцом, старшим сыном старика, выворотили несколько камней из верхушки горна зубилами. Потянуло жаром, запахло железом. Ухватив клещи с длинными деревянными рукоятками, защитив руки кожаными рукавицами, трое подмастерьев опустили клещи на самое дно горна в самую топку. Несколько томительных минут шарили они по дну, нашли, прихватили и с радостными криками вынули бесформенный кусок с голову барана. Дружно опустили свою добычу на наковальню, тут уж пришла очередь молотобойцев бить по ярко-красному светящемуся железу, выбивая шлак, пока не стал кусок темно-малинового цвета. Затем отнесли железо к другому кузнечному горну, где по многу раз его нагревали, вы-

нимали и проковывали. Разрубили этот кусок на части, проковали в толстые полосы, отдали кузнецам, которые будут из них изготавливать топоры, ножи, косы — все, что нужно многочисленным жителям поселка. А молодые подручные снова загрузили в пустой горн руду и уголь, зажгли горн и начали плавку. Так будет, пока не запасется поселок железом для всех своих нужд.

В стороне от плавильных горнов давно уже стоял навес, огороженный с трех сторон плетнем (рис. 22). Здесь находился небольшой кузнечный горн с маленькими мехами. Здесь же большая деревянная и такая же каменная и небольшая железная наковальни. Как и у железоделателей, деревянная наковальня представляла собой часть очень толстого дуба, привезенного из дальних южных районов в обмен на пушнину. В верхней части дубовый обрез был схвачен несколькими железными обручами. На этой наковальне кузнецы проковывали железо, чтобы удалить из него шлак. Потом наступала очередь проковки железа на каменной наковальне, которая требовала особых забот: ее врывали для удобства в землю, зимой, чтобы не растрескалась, укрывали ветками и дерном, засыпали снегом. Принесли под навес клещи, напильники, каменные и железные тяжелые молоты, небольшие молоточки с округлыми и треугольными обушками, зубила, набор гладилок-молотов с овальными, треугольными вырезами, такой же формы наковаленками. Кузнецы, продолжая проковку железных кусков, теперь посыпали их чистым речным песком, складывали толстую полосу пополам и снова принимались за проковку. Расплавляясь от жара, песок выводил из железа корку окарины. И все-таки это было мягкое железо, а для острой заточки серпов, скобелей, топоров необходимо было более твердое, которое мы называем сталью. Поэтому выбивались тонкие, в 2—3 конских волоса толщиной, железные пластины, их выравнивали, выправляли точилами. В толстостенных глиняных сосудах такие пластины перекладывали мелко-мелко истолченным углем, сосуды замазывали глиной и ставили в горн на

несколько часов жаркого огня. Получить твердое железо было трудно, ведь перекаленное железо становилось хрупким, как лед, или слишком твердым. Пластины из углеродистого железа (типа стали), предварительно “отпущенные”, перекладывали пластинами мягкого железа так, что твердая (стальная) кромка выходила к месту заточки будущего орудия. “Слоеное железо” могло быть двух-, трех- и даже пятислойным, что позволяло экономить расход качественного железа — стали. Перед изготовлением многослойного орудия труда или оружия стальные пластины “отпускали”, несколько раз нагревая в горне и медленно остужая на воздухе. После изготовления ножа, топора или другого предмета мастер выравнивал поверхность изделия каменным точилом, заострял режущую кромку, а потом, разогрев до белого каления, закалял его, опустив в воду или в конопляное масло.

К кузнецам сыпались со всех сторон заказы: кому топор, кому ножи и скобели, кому для упряжи понадобились удила, стремяна и подпружные пряжки (рис. 23). Мужчинам давно не хватало накопечников для стрел: охотничьих с шипами, чтобы застревали в шкуре раненого зверя; боевых — бронебойных с граненой головкой; длинных, как шилья, чтобы пробить мелкую частую кольчугу; срезней с расширенным пером и срезанным заточенным концом, который пробивал даже крепкие шлемы и броню (рис. 24). А какой житель поселка обходился без топора, непременно висевшего у пояса любого мужчины? Без топора не пойти в лес, не обойтись в доме, а в случае приближения врагов он превращался в грозное оружие. Хозяйственные топоры были простой формы из однослойного железа, а боевые требовали большего мастерства. В особой точности нуждались стремяна и удила. Принимая заказ, мастер работал, учитывая размеры лошади, а также рост и размеры обуви всадника. Пластины, из которых изготавливали дужку и подножку стремени, специально гранили, чтобы стремя выдерживало вес взрослого мужчины. А железные, казалось бы, такие простые подпружные пряжки — квадратные, прямоуголь-

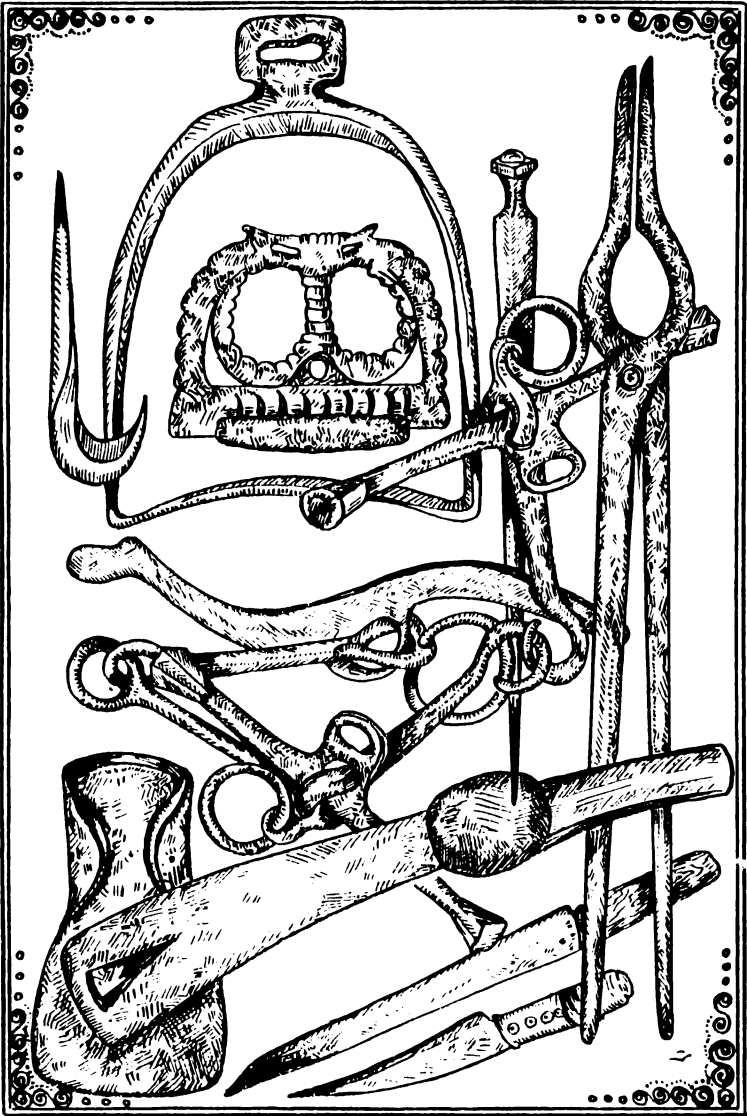

Рис. 23

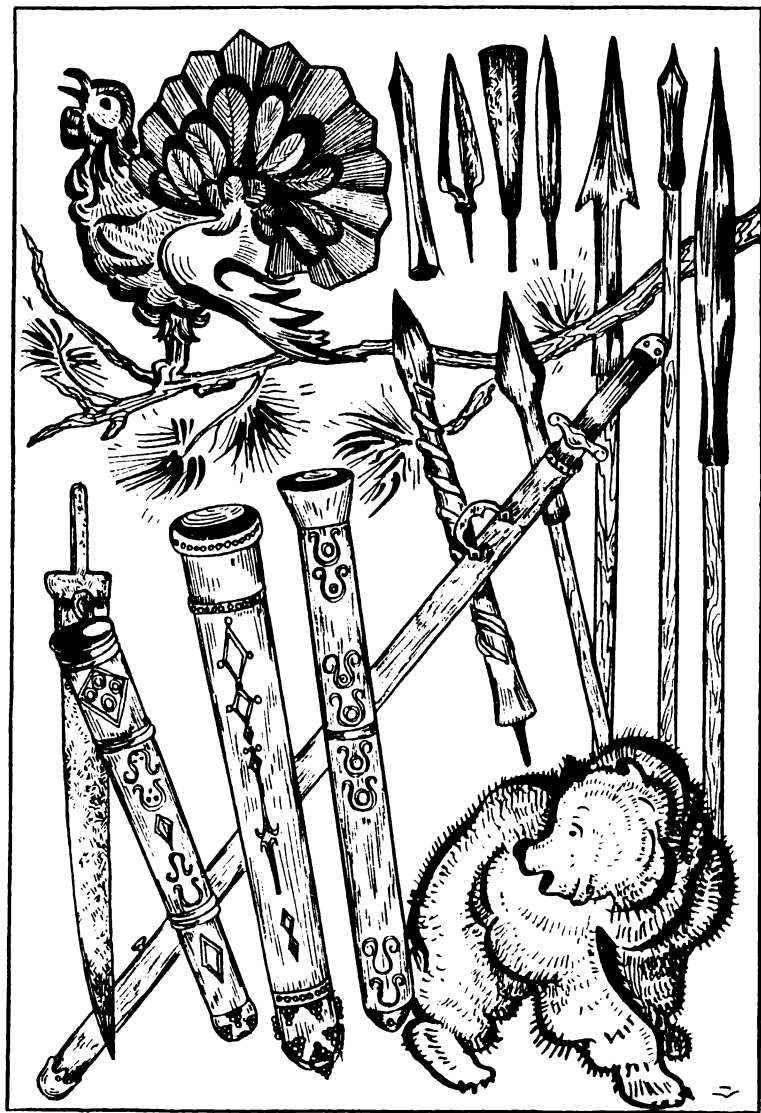

Рис. 24

ные, круглые и самые разные в сечении — мог сделать только настоящий мастер. Иногда из железа изготавливали украшения. Материал, добытый с таким трудом, вполне мог считаться драгоценным металлом. Делали железные **гивны**, браслеты, цепочки, мелкие пронозочки и накладки, которые прикрепляли к кожаным поясам или пришивали к одежде.

Годами вырабатывались новые приемы кузнечного дела. Испробовав сотни раз тот или иной прием, мастер передавал приобретенные знания сыновьям и внукам. Научились кузнецы закалять железные вещи, окуная их горячими или в медвежий жир, или в холодную воду. Гораздо позднее опуская железные изделия в зеленое конопляное масло, придавали поверхности изделий предметов густо-черный глянцевый цвет.

За свое искусство умелый мастер пользовался особым уважением, его побаивались и часто считали колдуном. Даже умирая, кузнец уносил в загробный мир волшебные орудия своего труда, сородичи клали ему в могилу клещи, зубило, кузнечные молотки. Отцы передавали свое мастерство сыновьям, ведь кузнечное дело было их главным наследством. Кроме того, всегда род кузнецов отличался особым достатком — были у них и меха, и скот, и дорогие украшения.

* * *

Мир железа, окружающий нас и поныне, был открыт в глубокой древности, когда суровые мастера и любознательные ученики постигали одну тайну ремесла за другой, добывали знания и умения, без которых мы бы не сумели обойтись. И не было бы на свете ни огромных заводов, ни быстрого транспорта, ни многих привычных и обязательных вещей, если бы задолго до нас не тянулись бы обозы с тяжелыми рудными волокушами по бездорожью, не склонялся бы старый мастер в глубоком поклоне перед горном, не били бы по дубовой наковальне мокрые от пота молотобойцы.

ОДЕЖДА ДРЕВНИХ УДМУРТОВ

Очень далекие предки удмуртов — древние финно-угорские племена — были расселены на восточной окраине Русской равнины вблизи двух красавиц-рек — Камы и Вятки, среди дремучих лесов и цветущих живописных полей. На протяжении своей длительной истории они переживали периоды расцвета и упадка, со временем многое менялось в их жизни: условия обитания, способы и уровень развития хозяйства, характер культуры. Эти изменения касались и одежды.

К одежде относятся все вещи и предметы, которые надевает человек, чтобы защитить свое тело от жары, холода, дождя и других неблагоприятных явлений природы, а также обезопасить себя от воздействия сверхъестественных сил и энергии злых людей. Это не только собственно одежда, но и обувь, головные уборы, украшения, татуировка, прическа. К сожалению, наши знания о костюме древних людей не всегда полны и детальны. Ведь они получены чаще всего лишь на основе изучения археологических данных, а точнее, остатков жизнедеятельности человека, выявленных на местах древних поселений и кладбищ. Однако мы знаем, как быстро разрушаются в земле многие разновидности материалов. К примеру, из огромной массы тканей, сотканных мастерами древности за прошедшие тысячелетия, до нас дошли лишь небольшие кусочки. Плохо сохранились и меховые, кожаные, деревянные изделия. В этом нет ничего удивительного, ведь вещи, изготовленные из органических материалов, сохраняются в почве только в исключительных случаях: благодаря соседству с бронзовыми или серебряными изделиями, в условиях влажности почвы или других факторов,

способствующих их консервации. По этим причинам археологи не всегда располагают сведениями о расцветке тканей, покрое одежды, узорах вышивок и аппликаций. Однако не стоит огорчаться, так как замечательные коллекции украшений и деталей костюма, созданные из камня, бронзы, стекла, железа, глины и кости, могут многое рассказать нам об истории моды прикамского населения.

В I тысячелетии до н.э. в укрепленных поселках Среднего Поволжья и Прикамья проживали уже знакомые вам племена ананьинцев. В их одежде чувствовалось скифское влияние. В Ананьинском могильнике (Елабужский район Татарстана, раскопки П. В. Алабина, А. В. Збруевой и др.) найдены две каменные **стелы** с изображением мужчин (рис. 25). На одной плите изображен человек с остроконечным головным убором, напоминающим **башлык**. На нем — узкий кафтан, стянутый на талии узорным поясом, на шее — украшение, напоминающее металлическую гривну. Гривна в те времена да и много позднее являлась не только декоративным элементом костюма, но и знаком богатства, высокого общественного положения своего хозяина. Эти необычные шейные украшения изготавливали из серебряного или бронзового прута. На второй стеле мы видим мужчину в рядовом одеянии — в кафтане и штанах. Кафтан украшен по подолу, краям рукавов и груди полосками вышивки или аппликации. Мужская одежда ананьинцев нередко дополнялась еще и металлическими украшениями, которые крепились к головному убору, поясу или груди. По бронзовым человеческим фигуркам, обнаруженным в Старшем Ахмыловском могильнике (Горно-Марийский район, Марий Эл, раскопки А. Х. Халикова, В. С. Патрушева) правомерно предположить наличие меховой одежды (рис. 25).

Интересно проследить происхождение такой важной составной части костюма, как штаны. Долгое время считалось, что они были изобретены кочевыми народами, которые первыми приручили и оседлали коней. Штаны защищали кожу ног от потертостей при

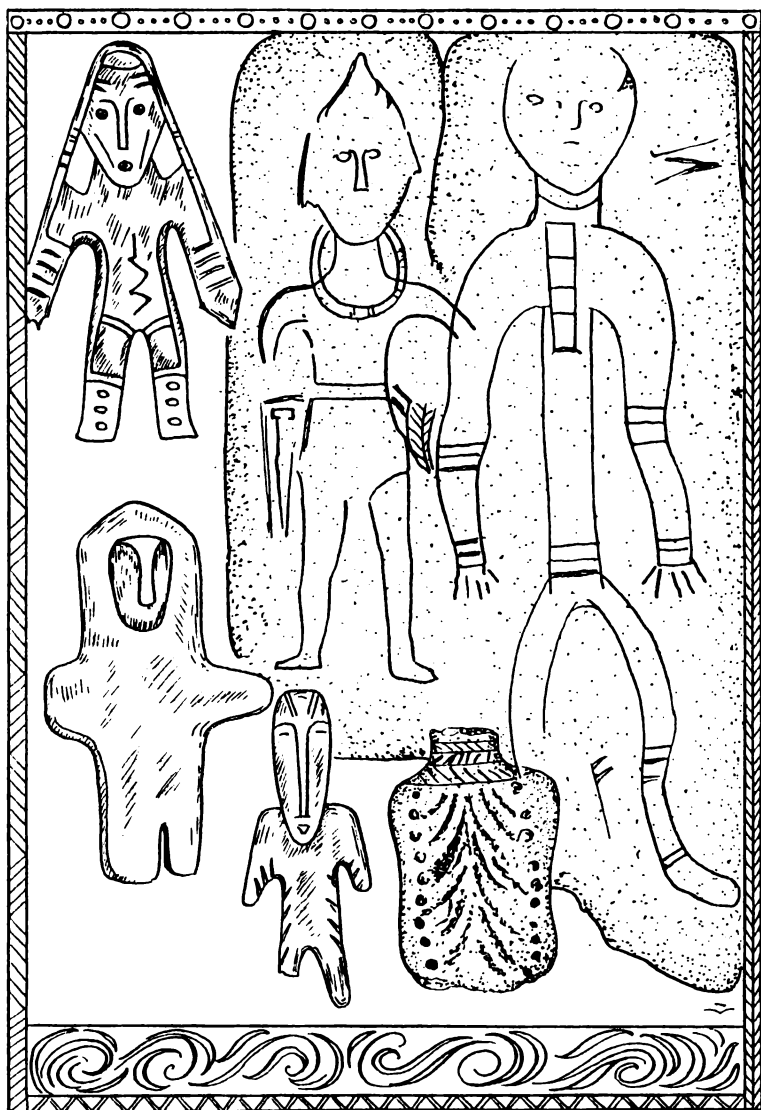

Рис. 25

верховой езде. Однако при раскопках поселения древнекаменного века под городом Владимиром найдены останки людей, носивших меховые штаны, напоминающие соответствующую часть современного эскимосского костюма. Жили эти люди несколько десятков тысячелетий назад задолго до одомашнивания лошади. Поэтому можно сказать, что возраст штанов достигает 25—40 тысяч лет, и их изобрели те группы древнего населения, которые обитали на севере Европы и Азии в период оледенения. А у людей, живущих в более теплых климатических условиях, штаны появились одновременно с одомашниванием лошади и освоением верховой езды.

Ананьинка, как и любая женщина всех времен и народов, хотела быть красивой и привлекательной, поэтому ее костюм всегда был живописнее мужского. Она с детства занималась этим искусством — искусством создания женской красоты!

Нылъёс пуксёзы пужыятскыны
Тõр укноедлэн выжыяз.
Кыкыез но азвесь, бамыз — шунды,
Кыче кузёлэн нуныкаез?

В переднем углу светлицы
Сядут девушки вышивать.
Руки у них серебряные, солнечные лица,
Чьи такие пригожие, разве угадать?

(Удмуртская народная поэзия. Перевод Г. Иванцова)

Наряд этой древней модницы воспроизводится по обломкам глиняных женских статуэток, встречающихся при раскопках поселений и могильников. Они одевались в платье туникообразного кроя с длинными рукавами. Такая одежда была проста в изготовлении и удобна при ношении — это обусловило необыкновенную популярность туники (рубашки). Она была известна со времен Древней Греции и Рима. В талии такое платье было перехвачено кожаным пояском, концы которого скреплены друг с другом при помощи простых пряжек или живописных поясных крючков. На голо-

ве — налобные венчики (повязки): одни девушки предпочитали носить венчики из полосы бронзы, украшенной орнаментом, другие — из полосы кожи с бронзовыми фигурными накладками.

К такому головному убору с обеих сторон, у висков, привешивали легкие и стройные подвески. Тут можно было выбирать по своему вкусу: ажурные цепочки, более солидные полые трубочки или простенькие проволочные восьмерки.

Края ворота платья скреплялись небольшим нагрудником из трапециевидного куска кожи, на который нашивались ряды бронзовых бляшек (рис. 25). Он дополнялся гривнами или ожерельями из бус и раковин **каури**, которые привозили сюда из далекой Индии. По преданию древних, раковины каури обладали чудодейственной силой, охраняли от сглаза, болезней, недобрых сил. По этим же соображениям некоторые женщины носили еще и специальные подвески — амулеты.

Следующий период расцвета культуры древнеудмуртских племен (**пьяноборской культуры**) пришелся на рубеж нашей эры (III в. до н.э.—II в. н.э.). Это эпоха относительной политической стабильности и мирной обстановки. Она характеризуется окончательной победой железа в хозяйстве и военном деле народов Прикамья. Пьяноборское население проживало в южной части современной территории Удмуртии по р. Каме, в северо-западных районах Башкортостана по р. Белой. Позднее небольшие группы пьяноборских племен проникли в бассейн Вятки.

В этот период в costume обитателей края появились новые веяния. Одно из главных — женский наряд был буквально усыпан разнообразными металлическими украшениями из бронзы, что явилось результатом дальнейшего прогресса в развитии цветной металлургии. Попробуем вообразить женщину-пьяноборку в один из праздничных дней. Волосы ее аккуратно уложены и скреплены налобным венчиком из кожаной полосы, на которую нашиты бронзовые накладки, с обеих сторон венчика гроздьями свисают эффектные конусовидные височные подвески, иногда по 12 экземпляров с каждой стороны (рис. 26). История этих под-

Рис. 26

весок, свитых из проволоки в виде конуса, представляет феномен, наблюдаемый в развитии народной культуры. Пьяноборские подвески вышли из употребления после II в. н.э. и практически не встречались среди украшений последующих периодов. Однако в XVIII—XIX вв. в костюме девушек юга Удмуртии этнографы зафиксировали весьма своеобразные реминисценции мотива конусообразных подвесок. В это время носили налобные повязки с оригинальными прическами чузырет, когда пряди волос особым образом перевивали и укладывали на висках наподобие конуса. По общей форме и способу навивки такие прически поражают удивительным сходством с височными украшениями пьяноборского времени, которые изготавливали из перевитой проволоки. Следовательно, на протяжении примерно шестнадцати — двадцати веков в культуре местного населения бережно хранились старинные традиции изготовления и ношения украшений и отдельных элементов женской одежды.

А каким нарядным был нагрудник пьяноборской женщины!

Чаще всего он представлял собой сложную причудливую комбинацию разноцветных бус и накладок, нашитых на прямоугольную основу. Иногда ворот нижней рубахи украшали одной или несколькими бляшками и металлическими или стеклянными бусами. Но самые престижные и богатые для того времени украшения размещали поверх кафтана. На груди прикрепляли 2—3 огромные бляхи круглых форм. Концы кожаного пояса крепили великолепной застежкой, по конфигурации и орнаменту поверхности напоминающей эполеты. Эта роскошная деталь одежды явилась вершиной развития скромных ананьинских поясных крючков.

Как вы уже заметили, такое большое количество массивных металлических украшений придавало костюму пьяноборки некоторую солидность и даже тяжеловесность. Современный человек вправе подумать: "Для чего женщине столько украшений?". Не стоит удивляться, ведь любой костюм не случаен, в нем отражена история народа, его представления о красоте.

И теперь мы можем сказать, что идеально красивая пьяноборка — сильная и здоровая женщина, неторопливая в движениях, исполненная чувства собственного достоинства, величия и монументальности.

На рубеже II—III вв. н.э. пьяноборское население, по-видимому истощив природные ресурсы в местах прежнего обитания, осваивает новые, более северные территории с нетронутыми плодородными землями, обилием дичи, растительных кормов и т.д. Одна часть пьяноборских племен в III—VII вв. заселяет междуречье Волги и Вятки (азелинская культура). Другая группа (мазунинская культура) поднялась от р. Камы по ее правым притокам — Сиве, Ижу, Тойме — до уровня широты г. Ижевска.

У азелинского населения впервые в Прикамье появилась новая разновидность головного убора — такья. Основу ее составляла холщовая шапочка полусферической формы, по краю или по всей поверхности расшитая медными пронизками и бусами. Сзади такья иногда соединялась с накосником — своеобразным мешочком, куда убирали волосы.

Йырады изыям такьяды,
Їукна лымыам лымы кадь ик.
Тон адскиськод мынам син азиям,
Їукна но жужам шунды кадь ик.

Сияёт белизной твоя такья,
Как будто снег в рассветной тишине.
Когда тебя случайно вижу я,
Ты словно солнце утром даришь мне.

(Удмуртская народная поэзия. Перевод Г. Иванцова)

Как и в пьяноборскую эпоху, в моде многочисленные и массивные по нынешним меркам металлические украшения. Вот описание одного из самых богатых и интересных комплектов женского одеяния, обнаруженного в могильнике у д. Суворово (Уржумский район, Кировская область, раскопки В. Ф. Генинга). На голову женщины надета шапочка с височными подвесками по бокам. Поверх нижней холщовой рубахи прикрепле-

ны нагрудники или в виде бронзовой пластины с изображением коней, или составной рамки, внутренняя часть которой заполнялась поперечными рядами металлических накладок вперемежку с рядами темно-синих бус. Поверх такой рубашки накидывали кафтан с отворотами на груди. Он был подпоясан роскошным поясом из кожи яркого красного цвета. Такой широкий пояс был украшен со стороны спины медными накладками, а спереди — халцедоновыми дисками. Под диски подкладывали прокопченную бересту, которая расцвечивала молочно-белый халцедон красивым синеватым оттенком. Концы ремня скрепляли эполетобразной застежкой. По обе стороны застежки свисали шесть узких ремешков, унизанных медными обоймочками с подвесками-уточками на концах (рис. 27). Женская верхняя одежда могла быть обшита по подолу, по рукавам от локтей до плеч и по спине медными заклепками, на груди прикрепляли две-четыре большие массивные бляхи. Поверх этого одеяния, подпоясанного ремнем, прикрепляли металлический передник. Обувь изготовляли из кожи такого же цвета, что и пояс, у щиколоток стягивали ремешком и щедро усыпали металлическими накладками и привесками.

Нагрудники часто чередовались с бронзовыми шумящими подвесками, которые пришлись по вкусу азелинским женщинам (рис. 27). Эти своеобразные украшения представляют собой разновидность броши, к нижней части которой крепились одна или несколько цепочек с колокольчиками, бубенчиками или гусиными лапками на концах (рис. 18). Такие необычные изделия при ходьбе, движении, ритмичных плясках издавали красивый мелодичный звон, который, по поверьям древних, мог отпугивать злых духов. Один и тот же костюм мог быть дополнен целым комплектом из шумящих подвесок, которые подбирались по звучанию. Поэтому вполне возможно, что в древности каждую девушку могли различать не только по внешнему облику, но и на слух, по “музыкальному сопровождению”. Наверное, отголоском тех далеких времен является знаменитый “Танец с колокольчиками”, исполняемый ансамблем “Италмас”. Здесь юноша с завязанными

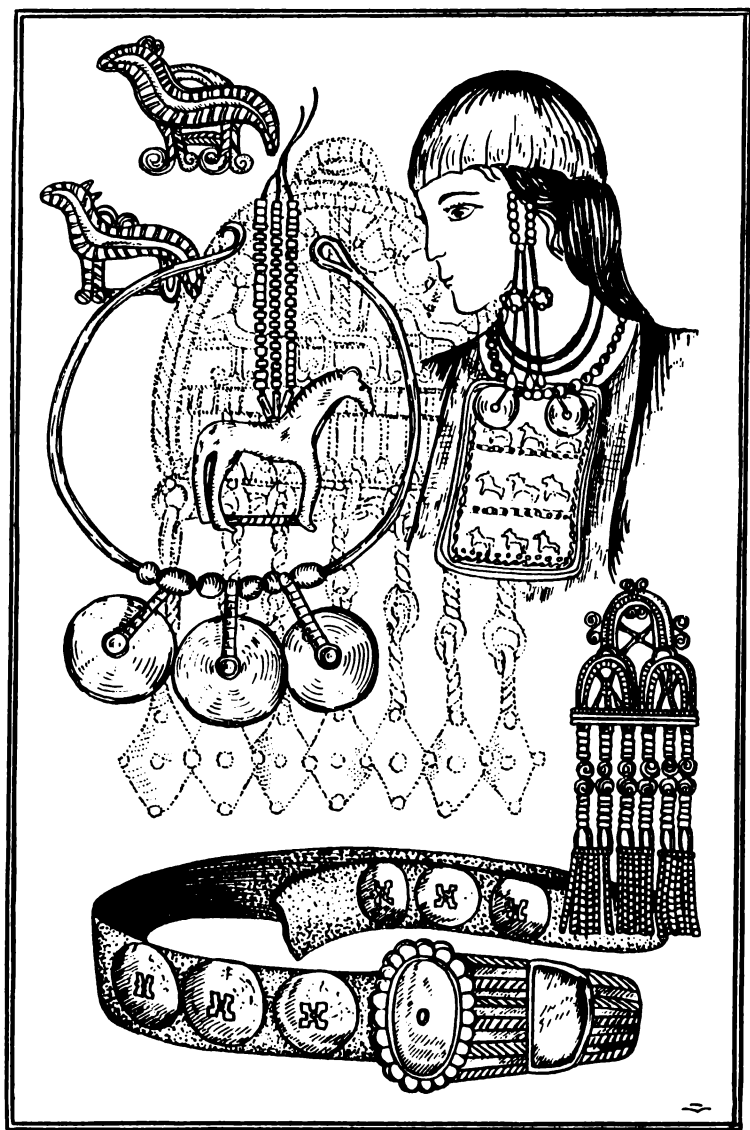

Рис. 27

глазами по звучанию колокольчика должен был отыскать в хороводе девушек свою возлюбленную.

Женский костюм мазунинского населения гораздо скромнее азелинского и пьяноборского. Здесь уже нет того обилия ювелирных изделий, редки шумящие подвески, большие нагрудники и бляхи. Зато только у мазуники встречается такой яркий элемент наряда, как бронзовые овальные застёжки (**фибулы**), которые скрепляли края верхней одежды. Щиток такой застёжки с завитками-"усиками" и орнаментом в виде крыльев бабочки был изготовлен из тонкого листа медной пластинки. Самая крупная бабочковидная фибула с размахом "крыльев" до 19 см была обнаружена у д. Сизяшур Малоपुरгинского района Удмуртии (раскопки Т. И. Останиной).

Излюбленной деталью костюма являлся кожаный пояс, украшенный мелкими бронзовыми накладками, к нему иногда крепили округлые бляхи из раковин, покрытые геометрическими узорами. Особенно красочным и нарядным становилось одевание мазунинской женщины, когда она подпоясывалась ремнем из кожи алого цвета. Головные уборы, как и у других групп прикамского населения, состояли из налобной повязки и шапочки, к ним привешивали модные височные подвески в форме кольца с прямым стержнем, на который иногда нанизывали бусины (рис. 28).

В VIII—XIII вв. наблюдается активное заселение древними удмуртами бассейна Чепцы (северные районы Удмуртской Республики). В археологии следы их жизни фиксируются в хронологически сменяющих друг друга **поломской культуре** и **чепецкой культуре**. В этот период, на основе развития пашенного земледелия, скотоводства, высоко развитой металлургии хозяйство и культура местного населения достигли наибольшего расцвета. В результате торгового обмена с цивилизациями Средней Азии и Ближнего Востока сюда начали поступать разноцветные бусы, серебряные поделки и другие предметы роскоши.

Претерпело эволюцию и понятие о женской красоте. Силуэт женщины стал более облегченным и грациозным. С большой любовью и мастерством отделявали чепецкие женщины и девушки свои головные уборы —

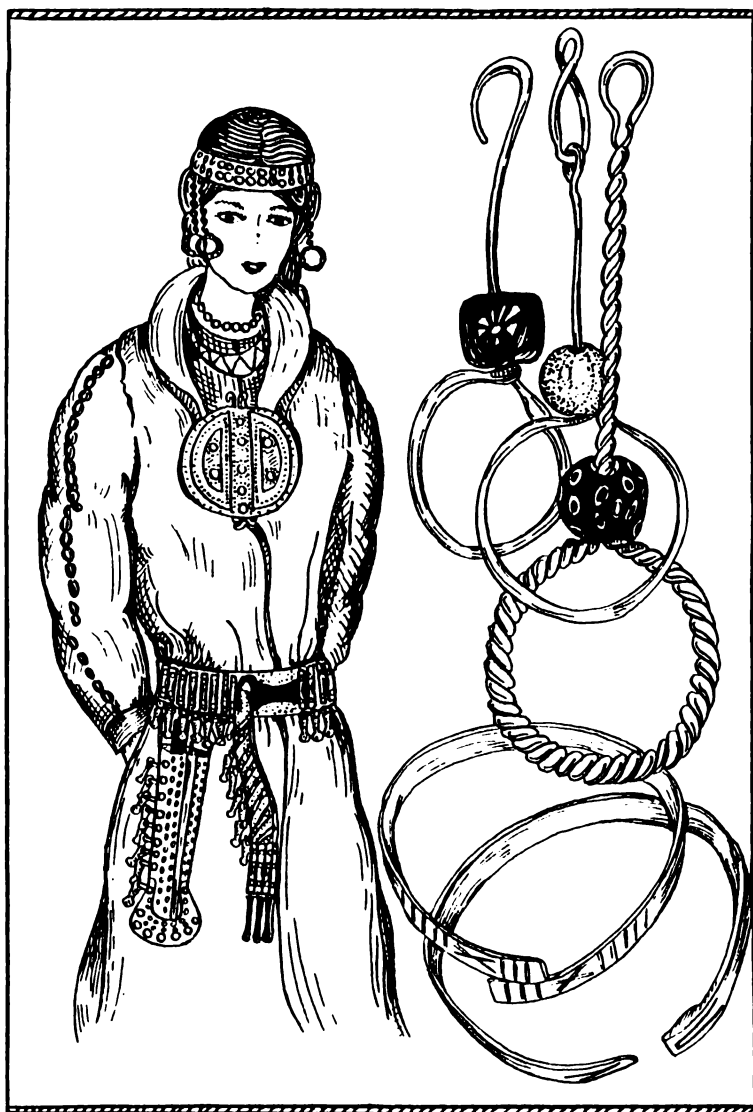

Рис. 28

налобные венчики, шапочки, покрывала, обшивая их мехом, усыпая бусами из стекла и полудрагоценных камней, медными накладками. Некоторые модницы экспериментировали, изготавливали налобные украшения из более широкой берестяной полоски. К головному убору у висков привешивали длинные хрустальные, **сердоликовые** или стеклянные бусы со сверкающими металлическими привесками на концах. Возможно, головные уборы этого времени явились прообразом будущих конусообразных головных уборов удмуртов — **айшонов**. Их основу составляла полоска бересты или луба в форме усеченного конуса высотой от 6 до 40 см, обшитого тканью, украшенного вышивками, позументом, унизанного бусами.

Этническое своеобразие одевания удмурток этого времени подчеркивалось необыкновенной популярностью шумящих подвесок небольших изящных форм с округлой или треугольной основой. Чаще всего использовали бронзовые украшения в форме голов двух копей, повернутых в разные стороны и с цепочками в виде утиных лапок на концах (рис. 18, 19). Эти замечательные ювелирные изделия получили широкое распространение в женском наряде прикамского населения. Очень часто и мужчины не отказывали себе в удовольствии дополнить свой наряд такой подвеской. Шумящие украшения надолго воцарились в костюме древнеудмуртских племен. Время от времени видоизменяясь, они сохранили положение фаворитов моды на протяжении десяти веков, вплоть до XIV—XV вв. Впоследствии они были заменены составными нагрудниками из бус, серебряных и бронзовых жетонов, а в XVIII—XIX вв. на их основе оформились мелодичные составные нагрудные украшения из серебряных монет — **монисто** (удм. **уксётйрлык**).

Тщательно оформляли костюм яркими разноцветными ожерельями в сочетании с серебряными монетами и жетонами. В состав этого красочного украшения иногда включали костяные гребни и другие поделки, амулеты. Прекрасны были узкие кожаные пояса с блестящими металлическими накладками — **заклепками**

самых неожиданных форм, с привесками в виде бубенчиков и колокольчиков. К поясу часто подвешивали бытовые предметы: ножи, кошельки, огнива, а самые богатые женщины — еще и серебряные ножи, обильно усыпанные **зернью**. Чем изощреннее и красочнее пояс, тем состоятельнее хозяйка (рис. 29).

Совершенно новым украшением как женского, так и мужского костюма в начале II тысячелетия н. э. стали серьги различных форм, начиная от простейших в виде круглого или овального проволочного кольца и до самых изумительных, украшенных пирамидками зерни и скани, вставками из полудрагоценных камней (рис. 19). Вершиной развития простых серег с гроздевидной привеской являлись серебряные с позолотой серьги IX-XI вв., обнаруженные около д. Варни Дебесского района Удмуртии (раскопки В. А. Семенова). Форма этих серег напоминает стройную женскую фигурку с плавно воздетыми руками, как бы застывшую в ритме старинного танца. На ней шапочка с помпончиками, великолепное платье с причудливыми узорами, точеный стан ее поражает правильностью пропорций, мягкостью и изяществом форм, от нее исходит впечатление покоя, безмятежности и благородства (рис. 20). Кто эта загадочная незнакомка? Высказываются предположения, что это изображение древнеудмуртской богини Шунды Мумы (Матери Солнца), которая заботилась о том, чтобы солнце вовремя восходило и заходило. Но на этот вопрос пока нет однозначного ответа, и тайна происхождения таких прекрасных и необычных серег еще долго будет волновать воображение ученых.

В XIII-XIV вв. зловещая беда нависла над мирными землепашцами и охотниками Восточной Европы — монголо-татарское нашествие. Нарушился прежний размеренный порядок жизни и в Прикамье, все торговые пути с южными странами оказались перерезанными, прекратилось поступление восточного серебра, бус и другого товара. Это привело на время к определенному упадку и застою в развитии народного костюма.

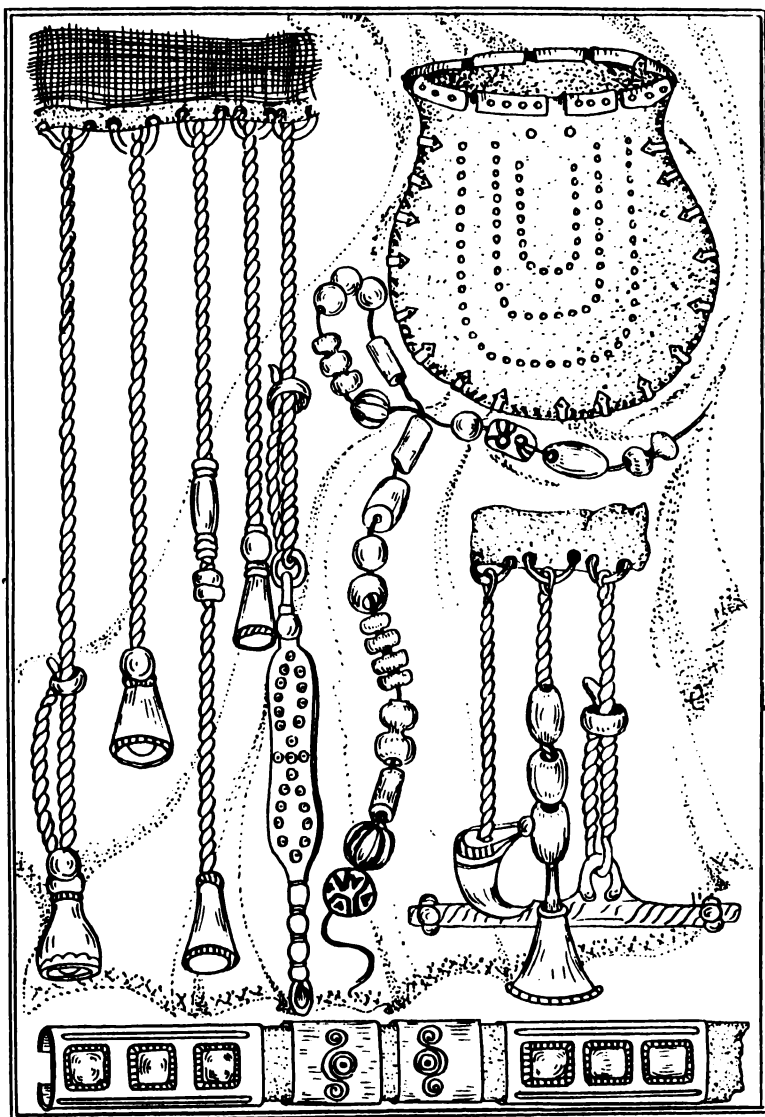

Рис. 29

После присоединения древнеудмуртских земель к Русскому государству (1489 г.) стабилизировалась социально-политическая обстановка в регионе, наладились торговые и культурные связи с русскими городами, сюда проникли русские серебряные монеты, изделия русских ремесленников, западноевропейские товары. В этих спокойных условиях женщина вновь могла заняться своими нарядами. В XVI-XVIII вв. одевания местных модниц иногда еще дополнялись разнообразными головными уборами и ювелирными украшениями, получивших распространение с конца I тысячелетия н. э. В это время некоторые древние серебряные украшения оберегают как семейную реликвию и бережно передают по наследству от матери к дочкам-невестам, а кое-где в деревнях народные умельцы хранят глиняные формочки для отливки металлических украшений по старинным образцам. Однако очень многое изменилось за это время в женском костюме. Почти исчезли знаменитые шумящие подвески и другие распространенные типы древних ювелирных изделий, довольно часто они уступают место покупным серьгам, браслетам, перстням - чаще всего продукции городских ремесленников. Уже вышли из употребления прекрасные наборные пояса, сверкающие металлическими накладками, позванивающие привесками и амулетами, они вытесняются яркими ткаными поясами. Большая часть металлических украшений, поделок и ожерелий была заменена вышивкой, аппликацией, узорным ткачеством, которые придавали красочность и многоцветность удмуртскому наряду (рис. 30).

В XIX-начале XX в. в зависимости от возраста и семейного положения женщины носили самые разнообразные головные уборы - налобные венчики, головные полотенца, платки, шапочки, айшоны. Необыкновенно хороши были девичьи шапочки-такьи, расшитые геометрическим орнаментом, аппликациями, бусами. Края такого убора обрамляли серебряными монетами или разноцветной бахромой. Особо величавый и царственный вид облику замужней женщины придавали вы-

Рис. 30

сокие конусообразные айшоны, поверх которых накидывали специальное нарядное покрывало - сюлык, украшенное старинными загадочными узорами (рис. 30), символика которых до сих пор не расшифрована.

По характеру, покрою и цветовому решению различались женские костюмы северных и южных удмуртов. Северный комплекс имеет очень древние традиции. Он состоит из белой льняной туникообразной рубахи, украшенной на груди, рукавах и по подолу живописными красными ткаными узорами и вышивкой. "Когда взглянешь на этот холст, чувствуешь, что кто-то запел на нем песню, и песня эта осталась", — так поэтически выразил свое впечатление от женского наряда северных удмуртов один из исследователей.

Разрез такой рубахи на груди, между распахнутыми отворотами верхнего халата прикрывался съемным, искусно вышитым нагрудником — кабачи. Эта характерная деталь костюма ведет свое происхождение от аналогичных нагрудных украшений пьяноборского и азелинского времени. Вышивка кабачи сразу привлекает внимание богатством расцветки, утонченностью узоров. Это и не удивительно, ведь при его изготовлении использовали все самые старинные и трудоемкие приемы шитья — косая стежка, счетная гладь, набор.

Если костюм северных удмуртов, основанный на сопоставлении двух контрастных цветов - белого холста и красных орнаментальных мотивов, отличается сдержанностью и благородством цвета и форм, то женская одежда в южной Удмуртии более яркая и разнообразная. В ее основе лежит тот же туникообразный покррой, но с небольшим расширением книзу. Подол такой рубахи отделан веселой оборкой из пестряди или ситца, между подолом и оборкой вшивали шерстяную полосу, затканную красочным геометрическим узором. Южные удмуртки часто носили рубашки из клетчатых или полосатых тканей. Характерным украшением женского костюма обеих групп является яркий и красочный передник, затканый по подолу узорами, обши-

тый атласными лентами, мишурой. Замечательны шерстяные пояса с богато орнаментированными концами, заканчивающимися бахромой или кистями.

Такие красочные наряды дополнялись металлическими подвесками, ожерельями, цепочками, браслетами, серьгами, перстнями. Браслеты из узкой или широкой серебряной пластины покрывались резным растительным узором, усыпались вставками из стекла и полудрагоценных камней, а в отдельных случаях к ним прикрепляли монеты.

Однако самым роскошным и любимым украшением женщин этого времени являются волшебные, отливающие серебряными бликами нагрудные украшения - ук-сётйрлык. Они представляли собой разновидность нагрудника из холщовой ткани прямоугольной или квадратной формы, на которой плотно друг к другу нашивали монеты. Такие украшения радовали, веселили, придавали праздничность и торжественность национальному костюму удмуртки! Светлое серебряное сияние и мелодичный перезвон монет и сегодня напоминают нам о самых первых шумящих металлических подвесках, отлитых когда-то древними мастерами.

В изготовлении народной одежды участвовали люди разных профессий: кожевенники, ткачи, ювелиры. Но главной мастерицей, доводящей до совершенства каждый свой наряд, была сама женщина, с раннего детства постигающая основы этого искусства - создания женской красоты. Благодаря ее умению, вкусу, фантазии, из имеющихся под рукой простых материалов: тканей, бус, нитей, металлических украшений и других изделий - возникал прекрасный и неповторимый костюм. Каждый костюмный комплекс был уникален, ведь в древности ни одна женщина не создавала два совершенно одинаковых наряда.

Эти чудом сохранившиеся необыкновенно красивые костюмы, старинные ожерелья и украшения составляют лишь самую небольшую крупицу того замечательного богатства, созданного талантливыми умельцами и мастерами. Однако они смогли донести до современ-

ности живую душу народа, его чувство красоты и гармонии, представления о празднике и веселье! Наверное, с тех давних-давних времен дошли до нас слова-заклинания древнеудмуртских красавиц:

... Бусые кизем жег узым
кызы чебер аджиське,
Озы чебер мед аджиськом!
Возь вылын чалмача
кызы чебер аджиське,
Озы чебер мед аджиськом!..

... Как красива озимь на
вешних полях,
Пусть я буду такой красивой!
Как бывает красив на лугу италмас,
Пусть я буду такой красивой!..

(Удмуртская народная поэзия. Перевод Г. Иванцова)

Вот и закончилось наше путешествие... Оно дало тебе, читатель, общее представление о развитии некоторых разновидностей ремесел у лесных обитателей Прикамья. Вместе с авторами очерков ты проследил, как древний человек отвоевывал у суровой природы все новые и новые материалы, как скупуплезно изучал их капризы и свойства, экспериментировал, учился их обрабатывать и ставил на службу человеку. Ты уже понял, какими разнообразными знаниями и умениями, терпением и способностями должен был обладать мастер, чтобы выполнить даже самое простое изделие.

Исследуя эти старинные предметы, мы пытались разгадать и потаенный смысл некоторых поступков, понятий и представлений человека тех далеких времен, проникнуть в своеобразный духовный мир древних обществ. А это намного сложнее, чем открывать секреты косторезного ремесла, кремневого или бронзолитейного производства.

Этот небольшой экскурс в глубину тех давно ушедших дней показал тебе, какими тесными нитями переплетено наше прошлое, настоящее и будущее. Ведь до сих пор человечество продолжает пользоваться многими приемами и навыками обработки камня, кости, глины, железа, меди, освоенными еще в седой древности. Эти материалы, изделия из них, а также технологии их обработки еще долго будут служить человечеству. Прошлое напоминает нам о себе и на подсознательном уровне - странной тягой к познанию истории, материальной и духовной культуры наших предков, необъяснимой магией старинных вещей, костюмов и украшений. Неразрывная связь прошлого,

настоящего и будущего заключена и в нас самих. Ведь и нам с тобой, как и всем предыдущим поколениям, предстоит сохранить знания, мудрость и богатство, накопленные до нас человечеством, создать что-то новое, свое и успеть передать его потомкам.

Успехов тебе, читатель, в этом путешествии! Долгого и интересного пути!

СЛОВАРЬ

АЗЕЛИНСКАЯ КУЛЬТУРА. III-VII вв. Сформировалась на основе пьяноборской культуры. Район расселения - Волго-Вятское междуречье, современная территория Кировской области и Татарстана. Название дано по могильнику у д. Азелино Малмыжского района Кировской области. Население вело комплексное хозяйство: земледелие и скотоводство дополнялись другими отраслями хозяйства. Находки пахотных орудий, каменных жерновов свидетельствуют о знакомстве с пашенным земледелием. Высоко развита черная и цветная металлургия. Встречаются захоронения военачальников в шлемах, кольчугах, с полным набором вооружения. Азелинское население принимало участие в этногенезе древних удмуртов и древних марийцев.

АЙШОН. Конусообразный головной убор удмуртских женщин на берестяной или лубяной основе.

АНАНЬИНСКАЯ КУЛЬТУРА. Ранний железный век. Конец VIII-III вв. до н. э. Территория расселения - Среднее Поволжье и Прикамье. Название дано по первому открытому могильнику в окрестностях с. Ананьина под г. Елабугой в Татарстане. В степной и лесостепной зоне Восточной Европы это время военных столкновений, межплеменных войн, политической нестабильности. В этот период в Прикамье появились первые железные орудия труда, первые укрепленные поселения — городища. Основу хозяйства составляют скотоводство, земледелие и охота, при преобладании удельного веса скотоводства. Заметное развитие получили бронзолитейное и кузнечное дело, обработка кости, кожи и гончарство. К ананьинскому времени относится формирование своеобразного звериного стиля в искусстве, набор сюжетов и образов которого включал изображения лосей, медведей, птиц и хищных животных. Особенно значительными были связи ананьинских племен с культурами древнего Кавказа и кочевниками евразийских степей, в том числе скифами. Ананьинцы — древнее

население, на основе которого сформировались пермские и поволжские группы финно-угорских народов - коми, удмурты, марийцы.

АРХЕОЛОГИЯ. Историческая наука, изучающая прошлое на основе материальных остатков деятельности человека. В основном занимается исследованием дописьменной истории. Существуют специализированные направления этой науки: экспериментальная, первобытная, классическая, средневековая и т. д. Кабинетные методы исследования сочетаются с полевыми: археологической разведкой, многолетними стационарными раскопками небольших памятников и целых городов древности.

БРОНЗА. Сплав меди с разными химическими элементами: оловом, мышьяком, свинцом и др. По сравнению с медью обладает высокой твердостью, более низкой температурой плавления, дает меньше трещин при плавке. Первые изделия из бронзы получены за три тысячи лет до н. э. восстановительной плавкой смеси медной и оловянной руд с древесным углем. В истории человечества выделяют период бронзового века — время, когда бронза господствовала в сфере производства оружия и орудий труда. После появления железных инструментов используется преимущественно для изготовления украшений.

БАШЛЫК. Головной убор из кожи или плотной ткани в виде колпака, края которого, опускаясь сзади и сбоку, закрывали шею и плечи. Возможно, этот вид одежды изобретен степными народами, для которых важно было защитить лицо и шею от ветра.

ВОЛЖСКАЯ БУЛГАРИЯ. Средневековое раннефеодальное государство X-XIII вв. располагалось на территории современного Татарстана. Крупные археологические раскопки велись в гг. Болгар, Биляр, Сувар - крупных торговых центрах, куда доходили караваны из стран Средней Азии и Ближнего Востока, славянские торговые суда. Здесь же можно было увидеть в продаже товары, производимые лесными финноязычными народами.

ГАРПУН. Метательное оружие с наконечником из зазубренного стержня. Широко использовалось в верхнем палеолите (древнекаменном веке) и мезолите (среднекаменном веке).

ГЛАЗУРЬ. Стекловидное покрытие керамики, не пропускающее влагу и улучшающее внешний вид. Изделия посыпали стеклянным порошком и обжигали так, что расплавленное стекло покрывало весь сосуд.

ГОНЧАРНЫЙ КРУГ. Станок для формовки глиняной посуды. Происходит от поворотного столика (медленный круг), на котором подправляли лепную керамику. Позволяет получать более

совершенные формы изделий, повышает производительность труда.

ГОРОДИЩЕ. Поселение, укрепленное земляными или каменными валами и рвами. На вершине вала могли устанавливать ча-стокол. В лесной зоне, как правило, располагались на мысу и были укреплены только со стороны открытого врагу поля.

ГРИВНА. Шейное украшение, как правило, из цельного металлического прута или узкой пластины. Выполнена из железа и бронзы, а также из драгоценных металлов - серебра и золота. Иногда украшалась бусами, привесками, гравировкой, концы гривен могли быть орнаментированы или отлиты в виде головок зверей и т.д. Известны витые гривны из нескольких прутков, ложновитые, составленные из мелких цепочек, и т.д. С раннего железного века - одно из популярных украшений финно-угорских народов.

ЖЕЛЕЗО. Серебристо-белый металл. В свободном состоянии в виде метеоритного железа встречается редко. Технологию получения этого металла из руды изобрели хетты (древнее население Передней Азии). После падения хеттского царства в 1200 г. до н. э. секрет получения железа распространился и среди других племен и народов мира. Широкое употребление железа быстро вытеснило бронзу и послужило началом железного века.

ЖИЛИЩЕ. Принятый в археологии термин для обозначения домов древних людей, построенных из самых разных материалов. Были наземные и углубленные в грунт (землянки и полуземлянки). В разные эпохи и у разных народов в них могли проживать целые родовые группы или отдельные семьи. В лесной полосе Восточной Европы основания жилищ были различны по размерам и форме (округлые, подквадратные, подпрямоугольные). Нередко ученым удавалось проследить, где находился вход в жилище, обнаружить остатки отопительных очагов или бревенчатых стен и перекрытий. Находки на дне жилища - керамика, отдельные вещи помогали установить время существования дома, а также определить его назначение: жилая постройка, своеобразная домашняя мастерская гончара или ювелира, летняя легкая постройка или зимнее укрепленное и утепленное жилье и т.д.

ЗЕРНЬ. Вид ювелирной техники, когда узоры выполнены из мелких золотых, серебряных или бронзовых шариков.

ЗОЛОТО. Тяжелый металл желтого цвета, не требует плавки. В природе встречается в виде самородков и золотого песка. С древности ценился за редкость и красоту. Для изготовления ук-

рашений и парадной посуды из золота использовали приемы ковки, позже - литья, зерни и филигрانی.

КАМЕННЫЙ ВЕК. Самый древний период в истории человечества, когда основные орудия труда изготовляли из камня, второстепенными материалами являлись дерево, кость и рог. В Прикамье длился от времени первых стоянок охотников и собирателей (около 100 тысяч лет до н. э.) до появления первых медных инструментов (начало III тысячелетия до н. э.). Подразделен на палеолит - древний, мезолит - средний и неолит - новый каменный век. Каменный век - период антропогенеза - становления биологического вида *Homo sapiens* (современного человека).

КАУРИ. Вид спиральных раковин, наиболее крупные экземпляры которых ввозились в Европу с берегов Красного моря. Использовались в древности для украшения женского костюма.

КОПЬЕ. Колющее оружие охотника и воина. Самые ранние копья имели длинное древко с трещиной на одном конце, где укреплялся каменный наконечник, напоминающий по форме лист дерева (листовидный). С изобретением бронзы на конце древков стали привязывать лезвия бронзовых кинжалов, от которых произошла самая распространенная и просуществовавшая долгие века форма копий - листовидные наконечники с втулкой для насадки.

КРЕМЕНЬ. Твердый минерал. Благодаря способности образовывать при сколе острый режущий край, с глубокой древности использовался человеком для выделки орудий труда. Это не единственная порода камня, облюбованная древними мастерами: используются базальты, диабазы, порфириды, граниты, кальциты, доломиты, роговики, зеленые сланцы. Однако кремль превосходит своими качествами большинство указанных материалов.

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ. Слой почвы, в котором содержатся различные остатки деятельности человека - следы жилищ, кострищ, посуда, кости и т. д.

МАЗУНИНСКАЯ КУЛЬТУРА. III-V вв. н. э. Население сформировалось на основе пьяноборских и караабызских племен. Позднее часть мазунинского населения, возможно, принимала участие в этногенезе древних удмуртов. Территория расселения - южные районы современной Удмуртии по правым притокам Камы - Сиве, Ижу, Тойме до широты г. Ижевска. Родственные племена проживали на территории современного Башкортостана по р. Белой до широты г. Уфы. Названо по могильнику у с. Мазунина (Сарапульский район Удмуртии). Основные хозяйственные занятия — земледелие и скотоводство, охота и рыболовство. Судя

по каменным жерновам, большом количестве топоров, население познакомилось с навыками пашенного земледелия. Характерна черная металлургия, обработка бронзы.

МЕДЬ. Мягкий металл красного цвета. В чистом виде не требует плавки, легко поддается ковке, не случайно этот металл первым привлек внимание человека в качестве сырья для орудий труда. Позже медь извлекали из карбонатных, оксидных и сульфидных руд. Существует термин медно-каменный век или энеолит. Однако в этот период, наряду с металлическими, человек по-прежнему использовал каменные орудия.

МЕЗОЛИТ. Средний каменный век. Переходный от палеолита к неолиту период. В Прикамье датируется VIII-VI тысячелетиями до н. э. Технологически характеризуется широким применением составных орудий из микролитов, а в Прикамье - ножевидных пластин. К мезолитическому времени относится распространение лука и стрел. Основу хозяйства составляли охота и рыболовство.

МОТЫГА. Первые образцы древнего земледельческого орудия выполнены целиком из дерева, камня и кости. Рабочий край этого инструмента перпендикулярен оси насадки, что очень удобно для ручного рыхления земли.

НЕОЛИТ. Новый каменный век. В Прикамье датируется началом V-IV тыс. до н. э. Основные хозяйственные занятия - охота и рыболовство. Важнейшим изобретением эпохи является глиняная посуда. В это время были усовершенствованы прежние и освоены новые сложные и трудоемкие приемы обработки камня: пиление, сверление, шлифование, полировка. К концу периода относится знакомство человека с производящими формами хозяйства - земледелием и скотоводством.

ОТМУЧЕННАЯ ГЛИНА. Очищенная осаждением глина. Смешанная с водой отстоявшаяся глина делится на три слоя: на дне оседают крупные твердые частицы, затем слой отмученной глины и сверху вода с мусором и растительными примесями. Слой, образовавшийся посередине, - готовое сырье для изготовления тонкой посуды.

ПАЛЕОЛИТ. Древний каменный век. Начинается около 2 млн. лет назад с появлением первых орудий труда. Продолжается большей частью в течение ледниковой эпохи, делится на три периода: нижний или ранний палеолит, время существования древнейшего человека и распространения галечных орудий, ручных рубил и чопперов; средний палеолит — появление неандертальцев и изобретение ими орудий на отщепках; верхний или поздний палеолит — человек современного вида, время господства пла-

стинчато-резцовой техники, заселения людьми Нового Света и Австралии. В Прикамье эпизодическое появление человека отмечается около 100 тысяч лет назад. Постоянное проживание людей зафиксировано в позднем палеолите.

ПЕРВОБЫТНОЕ ИСКУССТВО. Гравировки и росписи в пещерах палеолитического человека, изредка встречаются барельефы, мелкая скульптура из глины и мягких пород камня, простейшие по форме подвески и бусы. Основной центр сохранившихся до наших дней картинных галерей древности — Пиренейские горы (пещеры Нио, Труа Фрер, Пеш-Мерль, Ляско во Франции и т.д.). На Урале открыта Каповая пещера. Чаще всего человек изображал зверей — своих врагов и свою добычу, реже — самого себя. Использовали пальцевые рисунки, резьбу на скале, естественные краски — охру и черный пигмент, цветные рисунки закрепляли жиром и кровью зверей. Многие из них являются настоящими шедеврами первобытного искусства, замечательными образцами таланта и вдохновения первых художников.

ПОЛОМСКАЯ КУЛЬТУРА. Древние удмурты. V-X вв. Сложилась на пьяноборской основе (азелинская, возможно, мазунинская общности) с участием родственных пракоми групп, проникших сюда с территории Среднего Прикамья современной Пермской области. Район расселения - верхнее течение р. Чепцы, современные Кезский и Дебесский районы Удмуртии. Название дано по Поломскому могильнику, расположенному в Дебесском районе. Период освоения новой территории, формирования основных черт древнеудмуртской культуры. Хозяйство комплексное: земледелие, скотоводство, охота. Характеризуется необычайно яркой и своеобразной культурой.

ПРЯСЛИЦЕ. Круглый утяжелитель из кости, камня или керамики с отверстием в центре. Насаживали на веретено, чтоб придать ему устойчивость и равномерность вращения.

ПСАЛИИ. Деталь удила - пара вертикальных стержней из металла или кости. Их присоединяли перпендикулярно к концам удила, к которым крепили поводья. Применялись повсеместно с тех пор, как лошадь стали использовать для верховой езды.

ПЬЯНОБОРСКАЯ КУЛЬТУРА. III в. до н. э. - II в. н. э. Население оформляется на основе ананьинских племен. Территория - южная часть современной Удмуртии по р. Каме, Башкортостан по р. Белой. К концу периода расселяются в бассейне Вятки (современная территория Кировской области). Название дано по первому исследованному могильнику у с. Пьяный (Красный) Бор (Агрызский район Татарстана). Это эпоха относительной полити-

ческой стабильности и мирной обстановки, характеризуется окончательной победой железа в хозяйстве и военном деле народов Прикамья. Основу хозяйства составляли скотоводство, подсечно-огневая система земледелия, дополняемые охотой и рыболовством. Большое развитие получили черная и цветная металлургия и металлообработка. Потомки пьяноборских племен участвовали в формировании удмуртского этноса.

РИТУАЛЬНЫЙ. Связанный с магической или религиозной практикой. Термин часто используется для описания предметов и обрядов, связанных с захоронением и поминовением умершего, а также общением с существами потустороннего мира.

СЕРДОЛИК. Полудрагоценный камень красных, коричневых и розовых оттенков. С древности используется для изготовления украшений. Месторождения сердолика известны в Индии, Йемене, Крыму, Восточной Сибири.

СКАНЬ (ФИЛИГРАНЬ). Вид ювелирной техники, когда из тонкой золотой, серебряной или медной проволоки выполняют узоры ажурные или напаянные на металлический фон.

СКИФЫ, СКИФСКАЯ КУЛЬТУРА. Ираноязычное население степных территорий Северного Причерноморья VII в. до н. э. — III в. н. э. Одна часть его вела кочевнический образ жизни, другая — оседлый. Известны многочисленные письменные источники, упоминавшие и описавшие скифов, среди них произведения древнегреческого историка Геродота. Яркие отличительные черты этой культуры — захоронения умерших под курганами, большое количество специфических форм оружия, бронзовых котлов, зеркал и украшений, своеобразный звериный стиль в искусстве. Весь комплекс этих признаков был широко распространен у кочевников степей Евразии. Воинственные скифы совершали многочисленные походы и испытывали в свою очередь влияние культуры Передней Азии и Греции. После разгрома Скифского царства сарматскими племенами в середине III в. до н. э. собственно скифы растворились в составе множества племен и народов.

СКРЕБОК. Каменное орудие с выпуклым рабочим краем для обработки дерева и выделки звериных шкур. Различают концевые скребки — выполненные на конце пластины, и боковые — на крае отщепа. Сибирские народы использовали скребки при обработке кожи еще в XIX в. Земледельцы прошлого заменяли камень керамическими скребками из разбитых сосудов.

СТЕКЛО. Природное стекло известно человеку издревле — это обсидиан, использовавшийся наряду с кремнем для производства самых первых орудий труда. Искусственное стекло

получают при сплаве кремнезема со щелочью. Изобретение стекла относится примерно к 2000-му г. до н. э. (Ближний Восток). В Прикамье стекло завозили в виде бус.

СТЕЛА. Вертикально стоящая каменная плита с надписями или рельефными изображениями. Часто служила надгробным памятником. В Прикамье подобные плиты встречаются только на ананьинских могильниках. Силуэты воинов, выбитые на этих плитах, пожалуй, самые древние и пока единственные изображения местных жителей.

УКСЁТЙРЛЫК. Составное нагрудное украшение из монет или металлических монетовидных подвесок, нашитых на ткань.

ФИБУЛА. Вид декоративной застежки, чаще всего предполагает закалывание ниспадающей одежды, например, плаща. У разных народов формы их очень разнообразны. Например, огромные щитки знаменитых прикамских бабочковидных фибул совсем не похожи на свой прообраз — мелкие фибулы так называемого “римского” типа, распространенные в раннесредневековой Европе.

ФИННО-УГОРСКИЕ ПЛЕМЕНА. Древнее население Прикамья и прилегающих районов Приуралья. В глубокой древности занимали лесную зону Восточной Европы от Балтики до Уральских гор, в Западной Сибири - до нижнего течения р. Оби. К раннему средневековью окончательно разделились на множество языковых и культурных групп. К финно-угорской языковой группе относятся коми, мордва, марийцы, эстонцы, финны, карелы, саамы (лопари), ханты, манси, венгры, удмурты. Лингвисты насчитывают около 300 слов, общих для всех финно-угров. Современная наука относит образование самой финно-угорской общности к концу неолита, когда огромную общность населения уралоязычных племен разделило надвое нашествие южных народов. Во второй половине IV тысячелетия до н. э. одна часть - предки самодийских народов - отошли на восток, к Енисею, а оставшаяся вместе с примкнувшими пришельцами образовала финно-угорскую общность в Западном Приуралье и Волго-Камье. Истоки этногенеза (происхождения) современных нам народов - удмуртов, коми и марийцев - лежат в ананьинской культуре и последующих преемственных ей археологических культурах Прикамья: пьяноборской, азелинской, возможно, мазунинской и др.

НОМО. Биологический род человека, включающий в себя: современного человека (*Homo sapiens*), неандертальца (*Homo neanderthalensis*) и питекантропа (*Homo erectus*).

ЧЕПЕЦКАЯ КУЛЬТУРА. X-XIII вв. Древние удмурты. Сложилась на основе полумской культуры. Территория расселения — среднее течение р. Чепцы, современные северные районы Удмуртской Республики. Название дано по р. Чепце. Период наивысшего расцвета древнеудмуртского общества с центром на городище Иднакар, его материальной и духовной культуры. Хозяйство характеризуется пашенным земледелием, скотоводством, охотой, высоким развитием черной металлургии, обработки бронзы, серебра, косторезного дела и других ремесел и промыслов.

ЛИТЕРАТУРА

Белицер В. Н. Народная одежда удмуртов. М., 1951.

Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы. М., 1978.

Брей У., Трамп Д. Археологический словарь. М., 1990.

Генинг В. Ф. Археологические памятники Удмуртии. Ижевск, 1956.

Генинг В. Ф. Азелинская культура III-V вв.//Вопросы археологии Урала. Свердловск: Ижевск, 1963. Вып. 5.

Генинг В. Ф. История населения Удмуртского Прикамья в пьяноборскую эпоху//Вопросы археологии Урала. Свердловск; Ижевск, 1970. Вып. 10.

Збруева А. В. История населения Прикамья в ананьинскую эпоху//Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1952.

Иванова М. Г. Чепецкие древности. Устинов, 1985.

Иванова М. Г. Иднакар. Ижевск, 1988. Удм.

Малинова Р., Малина Я. Прыжок в прошлое. М., 1988.

Памятники мазунинской культуры. Свердловск; Ижевск, 1967.

Семенов В. А. Варнинский могильник//Новый памятник помоской культуры. Ижевск, 1980.

Семенов С. А. Развитие техники в каменном веке. Л., 1968.

О чем эта книга	3
<i>Наговицин Л. А., Цыганов Ю. Ю.</i> Мастера по камню	6
<i>Арматынская О. В.</i> Косторезы	21
<i>Иванова Т. В.</i> Древнеудмуртские гончары	39
<i>Семенов В. А.</i> Ювелиры	53
<i>Арматынская О. В., Семенов В. А.</i> Металлурги и кузнецы	64
<i>Шутова Н. И.</i> Одежда древних удмуртов	75
Послесловие	95
<i>Арматынская О. В., Шутова Н. И.</i> Словарь	97
Литература	106

Печатается по решению ученого совета
Удмуртского института истории, языка и литературы

Научно-популярное издание

Составитель и ответственный редактор
Надежда Ивановна Шутова

ДРЕВНИЕ МАСТЕРА ПРИКАМЬЯ

О черки

Редактор *Н. В. Глотова*
Технический редактор *В. Ф. Песоцкая*
Обложка *О. В. Арматынской, Н. А. Быкова*

Сдано в набор 02. 02. 94. Подписано в печать 12. 06. 94. Формат 60х90¹/16. Бумага офсетная. Гарнитура Литературная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,75. Уч.-изд. л. 4,87. Тираж 10 000 экз. Заказ № 038 "С" № 7.

Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения РАН. 426004. Ижевск, ул. Ломоносова, 4.
Удмуртская республиканская типография. 426057 Ижевск, ул. Пастухова, 13.